

Инновационная
Научная
Современная
Академическая
Исследовательская
Траектория

Выпуск № 2(2)

2020

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-77633 от 31.12.2019 г.

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
Совет молодых ученых РГППУ

**Инновационная научная современная
академическая исследовательская
траектория (ИНСАЙТ)**

Научный журнал

Выпуск 2(2)

Екатеринбург
РГППУ
2020

Учредитель и издатель: ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11

Главный редактор: канд. пед. наук, доц. каф. музыкально-компьютерных технологий, кино и телевидения РГППУ *Коновалов Антон Андреевич*

Ответственный редактор: ст. преп. каф. психологии образования и профессионального развития РГППУ *Шаров Антон Александрович*

Редакционная коллегия:

Кислов Александр Геннадьевич, д-р филос. наук, проф., зав. каф. философии и права РГППУ

Третьякова Вера Степановна, д-р филол. наук, проф. каф. психологии образования и профессионального развития РГППУ

Третьякова Наталия Владимировна, д-р пед. наук, доц., директор Института гуманитарного и социально-экономического образования РГППУ

Власова Ольга Ивановна, канд. социол. наук, доц. каф. социологии и социальной работы РГППУ

Заводчиков Дмитрий Павлович, канд. пед. наук, доц., и. о. зав. каф. психологии образования и профессионального развития РГППУ

Лыжин Антон Игоревич, канд. пед. наук, проректор по научной, инновационной политике и внешним связям РГППУ

Осипова Ирина Васильевна, канд. пед. наук, проф. каф. правового и документационного обеспечения управления РГППУ

Тарасюк Ольга Вениаминовна, канд. пед. наук, проф. каф. стиля и имиджа РГППУ

Ускова Белла Анатольевна, канд. пед. наук, доц., зав. каф. германской филологии РГППУ

Церковникова Наталья Геннадьевна, канд. психол. наук, доц. каф. психологии образования и профессионального развития РГППУ

Щипанова Дина Евгеньевна, канд. психол. наук, доц. каф. психологии образования и профессионального развития РГППУ

Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ): научный журнал. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. Вып. 2(2). 101 с. Текст: непосредственный.

Опубликованы научные труды молодых ученых в области педагогического, профессионально-педагогического образования и психологии. Публикации отражают современные тенденции, вопросы методологии и методики профессионально-педагогического образования, проблемы цифровизации и пр. Отдельный раздел посвящен трудам исследователей, которые только начинают научный поиск.

Все статьи прошли рецензирование. Рецензенты являются ведущими специалистами по тематике рецензируемых материалов.

Ответственность за достоверность информации, содержащейся в публикуемых материалах, несут авторы.

Журнал издается при поддержке совета молодых ученых РГППУ.

© ФГАОУ ВО «Российский
государственный профессионально-
педагогический университет», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья.....	5
РАЗДЕЛ 1. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	6
Холопова Е. С., Котова С. С., Хасанова И. И. Исследование ценностных ориентаций и профессионально значимых качеств педагогов СПО на завершающем этапе профессионализации	6
Shchipanova D. Ye. Development and implementation of soft skills amplification programs for postgraduate students.....	20
РАЗДЕЛ 2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	26
Кузеванова А. А. Подготовка будущего педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы.....	26
Лебедева К. С. Использование приемов инфографики в преподавании педагогических дисциплин в вузе	37
Намятов С. Ю., Харитоновна Е. Г. К вопросу о формировании исторической памяти и гражданского патриотизма у обучающихся	44
РАЗДЕЛ 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	51
Мельников С. Г., Мухлынина О. В. Исследование взаимосвязи временной перспективы и уровня субъективного контроля студентов в условиях цифрового взаимодействия	51
Минатуллаева Н. М., Кольцова И. В. Диагностика проявлений клипового мышления у детей старшего дошкольного возраста: теоретическое обоснование	59

РАЗДЕЛ 4. НАУЧНЫЙ СТАРТ	71
Бегаева О. Н., Богословец Л. Г. Основы развития инновационной культуры руководителя дошкольной образовательной организации в управлении педагогическим процессом.....	71
Лучкова В. А. Отношение к бездомным животным в городской среде	80
Черникова Д. Д. Применение мультимедийной хрестоматии для развития навыка самостоятельной работы у гитаристов-первоклассников	88

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках второй номер журнала молодых ученых «Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)», созданного советом молодых ученых Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Журнал начинает свой путь в непростой для науки и образования год. Повсеместный формат дистанционного обучения стал настоящим испытанием не только для молодых учителей, но и для опытных преподавателей. Все мы встали на путь творческого и научного поиска новых идей и педагогических технологий, которые смогли бы обеспечить качественное и комфортное обучение. Сегодня молодые ученые на страницах журнала готовы поделиться своим опытом.

И все же, несмотря на все сложности и непредвиденные обстоятельства, 2020 г. особенно дорог для каждого россиянина, и не только. В этом году мы празднуем 75-ю годовщину окончания Великой Отечественной войны. Все, безусловно, должны помнить подвиг нашего народа, гордиться героями и быть им благодарными за мир, в котором живем. Научный журнал «ИНСАЙТ» не мог не затронуть эту тему: в журнале представлен опыт формирования исторической памяти и гражданского патриотизма подрастающего поколения.

В текущем номере в ведущей рубрике журнала «Профессионально-педагогическое образование: современные тенденции» представлены результаты исследований ценностных ориентаций, гибких навыков и других профессионально значимых качеств молодых ученых. На страницах журнала отражены современные достижения в сфере педагогического образования, а также некоторые негативные явления (клиповое мышление), связанные с эпохой цифрового тысячелетия.

Отдельный раздел выпуска посвящен трудам исследователей, которые только начинают научный поиск. Редакция журнала рада оказать помощь и поддержку в научном старте, желает, чтобы этот старт обернулся хорошим результатом и приглашает вас, уважаемые читатели, к участию, вне зависимости от того, только намереваетесь ли вы выбрать путь исследователя и совершить свой первый научный *инсайт*, или уже уверенно шагаете по инновационной научной современной академической исследовательской траектории.

Главный редактор
А. А. Коновалов

Раздел 1. ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

УДК 378.126

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ПЕДАГОГОВ СПО НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Е. С. Холопова

аспирант

shikitti@gmail.com

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

С. С. Котова

кандидат педагогических наук, доцент

89193885388@mail.ru

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

И. И. Хасанова

кандидат педагогических наук, доцент

irina.hasanova@rsvpu.ru

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Актуальность заявленной в статье проблемы обусловлена тем, что профессиональная жизнь человека в современных условиях отличается высокой динамичностью, связанной со значительным усложнением содержания труда в традиционных видах деятельности, кроме того изменяется отношение к профессии, смыслу трудовой деятельности и ее результатам. В статье раскрывается проблема исследования ценностных ориентаций и профессионально значимых качеств у педагогов СПО. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи ценностных ориентаций и профессионально значимых качеств педагогов профессиональной школы на завершающем этапе профессионализации. Ведущими методами исследования заявленной проблемы являются методы теоретического и эмпирического сбора данных, методы математической и описательной статистики. Прак-

тическая значимость исследования заключается в разработке программы психолого-педагогического содействия, поддержки и развития профессионально значимых качеств преподавателей СПО.

Ключевые слова: психолого-педагогическое содействие, транспрофессиональные компетенции, ценностные ориентации, профессионально значимые качества педагогов СПО, технологии психолого-педагогического содействия.

RESEARCH OF VALUE ORIENTATIONS AND PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES OF SECONDARY SCHOOL TEACHERS AT THE FINAL STAGE OF PROFESSIONALIZATION

E. S. Kholopova

Graduate student

shikitti@gmail.com

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

S. S. Kotova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

89193885388@mail.ru

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

I. I. Hasanova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

irina.hasanova@rsvpu.ru

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Abstract. The relevance of the problem stated in the article is due to the fact that the professional life of a person in modern conditions is highly dynamic, associated with a significant complication of the content of work in traditional activities, in addition, the attitude to the profession, the meaning of work and its results changes. The article reveals the problem of research of value orientations and professionally significant qualities in teachers of secondary vocational education. The article presents the results of an empirical study of the relationship between value orientations and professionally significant qualities of professional schoolteachers at the final stage of professionalization. The leading methods of research of the stated problem are methods of theoretical and empirical data collection, methods of mathematical and descriptive statistics. The practical significance of the research is to develop a program of psychological and pedagogical assistance, support and development of professionally significant qualities of teachers of vocational schools.

Keywords: psychological and pedagogical assistance, transprofessional competencies, value orientations, professionally significant qualities of teachers of secondary vocational education, technologies of psychological and pedagogical assistance.

Ценностные ориентации личности – одна из важных и актуальных научных проблем, исследуемых в философии, социологии, психологии. Имеет значение то, что ценности являются как мотивационными, так и когнитивными образованиями, которые регулируют поведение и деятельность людей [3].

В зрелом возрасте профессиональная деятельность занимает основное место в структуре активности личности. Ее успешность зависит от совпадения индивидуальных ценностей и ценностей в выбранной профессиональной сфере.

Педагог СПО участвует в социализации, развитии личности в культурном, социальном аспекте. Его ценностные ориентации служат ориентиром для студентов. Преподаватель взаимодействует с другими педагогами, родителями с различными культурными, социальными и возрастными особенностями. Также ему необходимо работать как с аудиторией, так и с отдельной личностью. Активный информационно-технический прогресс требует развития профессионально значимых качеств у преподавателей СПО, которые помогут ему совершенствоваться в профессии и составить конкуренцию другим педагогам.

Условиями конкурентоспособности, соответствия требованиям рынка труда являются постоянное приспособление человека к динамичной социальной и профессиональной среде, развитие его профессиональной компетентности, профессионально значимых качеств и характеристик, способность к постоянному обновлению знаний, умение быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, совмещать различные трудовые функции. Все эти качества являются составными частями такого явления, как *soft skills*, высокий уровень которых является одним из условий соответствия личности новым требованиям.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время усложняется процесс взаимодействия человека и профессии, что требует от него формирования таких компетенций, которые позволят быстро и свободно ориентироваться на современном рынке труда.

Ценности в психологии – это некие идеальные цели общества, социальных групп или личности. Кроме того, ценности представляют собой некоторую точку отсчета при оценивании определенных событий или действий [3].

Таким образом, ценности задают направление действиям и помыслам людей, служат эталонами для оценки и сравнения желаемого и действительного. Наряду с понятием «ценность» существует ряд схожих понятий.

Ценностные ориентации – система фиксированных установок, характеризующаяся избирательным отношением личности к ценностям. Они являются важнейшим элементом общей структуры диспозиций личности, через которые реализуются социальные ценности. При этом ценностным ориентациям личности характерны осознанность, устойчивость, положительная эмоциональная окрашенность [7].

Представление о системе ценностей личности как иерархии ее убеждений получило распространение также в американской социальной психологии. Так, М. Рокич определяет ценности как устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования [8].

Согласно классификации ценностей Рокича, мы рассматривали два класса ценностей: терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства) [7]. В рамках данной теории общее число ценностей сравнительно невелико, и в связи с этим люди обладают одними и теми же ценностями, но различия можно наблюдать не в самих ценностях, а в системе их организации, т. е. изучать необходимо именно ценностные ориентации педагогов профессиональной школы в процессе профессионализации.

В настоящее время профессионализация – целостный, непрерывный процесс становления человека как специалиста и профессионала, который длится с момента выбора профессии в течение всей жизни и завершается, когда человек прекращает профессиональную деятельность. При этом предметом исследований преимущественно становятся проектирование и организация профессионального развития и достижения его вершин [6].

По мнению Э. Ф. Зеера, профессионализм – это интегральное качество (новообразование) субъекта профессиональной деятельности, характеризующее продуктивное выполнение профессиональных задач, обусловленное творческой самодеятельностью и высоким уровнем профессиональной самоактуализации [5].

Профессионализм можно рассматривать в двух аспектах: профессионализм деятельности и профессионализм личности. Под профессионализмом деятельности понимается качественная характеристика субъекта деятельности, отражающая высокую профессиональную квалификацию и компетентность, разнообразие эффективных профессиональных навыков и умений, владение современными алгоритмами и способами решения профессиональных задач, что позволяет осуществлять деятельность с высокой продуктивностью. Профессионализм личности представляет собой качественную характеристику субъекта труда, отражающую высокий уровень развития профессионально значимых качеств личности, акмеологических составляющих профессионализма, адекватный уровень профессиональных притязаний, мотивационную сферу и ценностные ориентации, направленные на профессиональное развитие [2].

Профессионализм педагога как специалиста рассматривается в концепциях А. А. Бодалева, А. А. Деркача, Н. В. Кузьминой, Л. М. Митиной, Л. И. Мищенко, В. А. Сластенина в качестве органичного сплава высокого уровня выполнения профессиональной деятельности с определенными личностными качествами [1].

Согласно Н. В. Кузьминой, профессионализм – это качественная характеристика субъекта деятельности, которая является мерой владения педагогом современными средствами решения профессиональных задач, продуктивными способами ее осуществления [9].

Исследование феноменологии профессионализма педагога показывает, что, с одной стороны, педагогический профессионализм – это социально-педагогическое явление, представляющее собой сложную, многогранную и многоаспектную характеристику деятельности педагога, которая отвечает заказу общества и нацелена на подготовку педагога-профессионала; с другой стороны, профессионализм педагога – это качественная характеристика, включающая совокупность фундаментальных интегрированных знаний, обобщенных умений и педагогических способностей, его личностных и профессионально значимых качеств, культуры и мастерства педагога, готовность к постоянному самосовершенствованию.

Успешность осуществления педагогом профессиональной деятельности во многом зависит от наличия у него определенных личностных особенностей или профессионально важных качеств.

Профессионально важные качества – это личностные и индивидуальные свойства человека, необходимые для успешного овладения профессией или выполнения ее на высоком уровне [4].

Современные исследования профессионально важных качеств (Е. А. Климов, В. Д. Шадриков, А. В. Карпов) проводятся на основе системного подхода. Любая деятельность реализуется на базе системы профессионально важных качеств. Это означает, во-первых, что каждая деятельность требует определенной совокупности профессионально важных качеств, а во-вторых, последняя является не «механической» суммой качеств, а их закономерно организованной системой. Между отдельными профессионально важными качествами устанавливаются функциональные взаимосвязи компенсаторного и содейственного типов. Сама система профессионально важных качеств выступает как определенный симптомокомплекс субъектных свойств, специфичный для той или иной деятельности. Он не задан в готовом виде, а формируется у субъекта в ходе освоения им деятельности.

В настоящее время в российское образовательное пространство внедряются новые педагогические парадигмы так называемых гибких компетенций (англ. *soft skills* или гибких навыков), что свидетельствует об определенной эволюции компетентностного подхода в современном образовательно-педагогическом процессе [5].

Компетенция включает в себя совокупность взаимосвязанных профессионально значимых качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним [10].

Гибкие компетенции считаются сегодня такими же значимыми, как и профессиональные качества, знания и навыки. Для всех уровней образования сегодня получило широкое распространение обучение этим гибким навыкам.

Таким образом, гибкие компетенции – это креативность, критическое мышление, навыки общения, социальные навыки. Эти компетенции будут играть все большую роль в меняющемся мире и в системе образования будущего.

Содержательный анализ профессионально важных компетенций, характеризующих педагогов-профессионалов, позволяет нам выделить следующие системообразующие гибкие компетенции:

- а) способность учиться и работать самостоятельно;
- б) способность к самоорганизации своей профессиональной деятельности;
- в) мотивация к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию.

А такие профессионально значимые качества, как адаптация, мобильность и рефлексия являются компонентами данных компетенций [3].

В феврале 2020 г. Институтом психолого-педагогического образования РГПУ было проведено эмпирическое исследование ценностных ориентаций и профессионально значимых качеств педагогов СПО, находящихся на завершающем этапе профессионализации. Базой исследования выступил ГАПОУ СО «Белоярский многопрофильный техникум».

Выборка нашего исследования состояла из 60 респондентов (18 мужчин и 42 женщины). Средний возраст респондентов – 45 лет, стаж работы – 23,4 года. На момент проведения исследования все педагоги СПО находились на завершающем этапе профессионализации, на котором происходит образование гибких интегративных констелляций, представляющих собой сплав профессиональных умений и качеств, необходимых для широкого круга специальностей и смежных профессий. На данном этапе респондентам свойственна высококвалифицированная и качественная деятельность. Завершающий этап профессионализации в нашем исследовании определялся стажем работы респондентов.

Была проведена диагностика взаимосвязи ценностных ориентаций с профессионально значимыми качествами у преподавателей СПО, находящихся на завершающем этапе профессионализации. В исследовании применялись следующие методики:

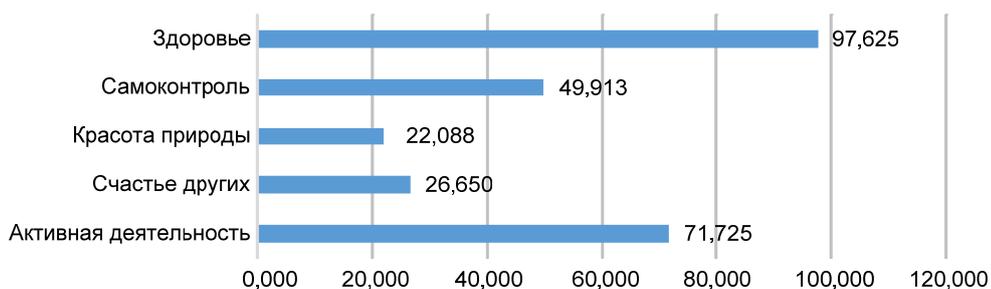
- 1) «Ценностные ориентации» (автор М. Рокич, в адаптации А. Голштаутаса, А. А. Семенова, В. А. Ядова);
- 2) «Диагностика социально-психологической адаптации» (авторы К. Роджерс, Р. Даймонд, в адаптации А. К. Осницкого);
- 3) «Методика измерения ригидности» (автор Я. Стреляу);
- 4) «Диагностика уровня развития рефлексивности» (автор А. В. Карпов).

Полученные эмпирические данные подвергались описательной статистике, а также корреляционному анализу с использованием непараметрического критерия Спирмена.

Результаты описательной статистики по методике «Ценностные ориентации» (автор М. Рокич, в адаптации А. Гоштаутаса, А. А. Семёнова, В. А. Ядова) говорят о том, что среди терминальных ценностей для преподавателей СПО предпочитаемыми являются здоровье, любовь и активная деятельная жизнь; к отвергаемым относятся красота природы и искусства, счастье других и счастливая семейная жизнь. Среди инструментальных ценностей значимыми являются самоконтроль, широта взглядов и жизнерадостность.

Кроме того, анализ показателей в группе обнаруживает, что для педагогов СПО на первое место выходят такие ценности, как достижения, духовное удовлетворение. Для испытуемых важным является постановка целей на каждом этапе жизни и их реализация. Также актуальной является ценность духовного удовлетворения, они стремятся получать моральное удовлетворение в тех сферах жизни, которые доступны в данный момент, ориентированы на действия, которые приносят внутреннее психологическое удовлетворение. При этом важнейшими жизненными ценностями для испытуемых являются сфера обучения и образования, а также сфера общественной жизни.

Анализ ответов участников исследования и средние значения по шкалам опросника «Ценностные ориентации» М. Рокича позволили сделать следующие выводы (рисунок).

Гистограмма средних значений результатов диагностики по методике «Ценностные ориентации», в баллах

По данным, полученным по методикам «Диагностика социально-психологической адаптации» (Р. Даймонд, К. Осницкий, К. Роджерс), «Методика измерения ригидности», «Диагностика уровня развития рефлексивности» (А. В. Карпов), характеризующим профессионально значимые качества преподавателей СПО, видно, что показатели адаптации, рефлексии и ригидности (мобильности) соответствуют среднему уровню выраженности.

Анализируя результаты описательной статистики, мы можем говорить о том, что педагоги СПО, находящиеся на завершающем этапе профессионализации, характеризуются достаточно высоким уровнем выраженности таких шкал, как «процесс» и «результат». Это говорит о том, что респонденты предпочитают жить сегодняшним днем. Высокие баллы по шкале «процесс» характеризуют гедонистическую направленность личности. Высокие баллы по шкале «результат» говорят о том, что для респондентов большая часть событий в прошлом, они доживают свою жизнь. Интересно, что в данном случае прошлое придает смысл дальнейшей жизни. Но при этом у них также отмечено повышение по шкале «локус контроля Я», что свидетельствует о потребности в свободе действий и желаний, для того чтобы построить свою собственную жизнь в соответствии с собственными желаниями. Низкие результаты выявлены по таким шкалам, как «цели», «локус контроля»/«жизнь». Это говорит о том, что у педагогов СПО в незначительной степени выражены осмысленность, направленность и временная перспектива жизни.

Для проверки гипотезы о специфике структуры связей между ценностными ориентациями и профессионально значимыми качествами педагогов профессиональной школы на завершающем этапе профессионализации использовался корреляционный анализ. Ввиду того, что по большинству показателей распределение отличается от нормального, для проведения корреляционного анализа был выбран непараметрический критерий Спирмена. Следует отметить, что нами рассмотрены только межкорреляционные связи, так как о наличии интеркорреляционных связей (между шкалами внутри одной методики) свидетельствуют психометрические характеристики используемых в настоящем исследовании методик.

В результате корреляционного анализа была выявлена корреляционная связь между адаптацией и такими ценностями, как непримиримость к недостаткам, смелость, независимость. Ригидность (мобильность) личности взаимосвязана с развитием и честностью.

Структура межкорреляционных связей между параметрами системы ценностных и смысложизненных ориентаций, полученная в группе педагогов СПО, находящихся на завершающем этапе профессионализации, содержит 32 связи на уровнях значимости $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$, а также 25 связей на уровне статистической тенденции ($p \leq 0,08$).

Ключевыми параметрами, имеющими наибольший вес по количеству связей, выступают ценность креативности (10 связей), достижений (9 связей), а также результативность жизни (7 связей) и возможность иметь верных друзей (8 связей).

Ядро полученной ценностно-смысловой структуры связей – креативность, которая положительно коррелирует с результативностью жизни ($r = 0,31$; $p \leq 0,01$), процессом жизни ($r = 0,27$; $p \leq 0,05$), управляемостью жизни ($r = 0,25$; $p \leq 0,05$), общей осмысленностью жизни ($r = 0,23$; $p \leq 0,05$). Из этих данных видно, что ценность реализации собственных возможностей и преобразования окружающего мира на стадии профессионализации связана с наполненностью жизни смыслом, с удовлетворением результатами и самим ее процессом, который рассматривается как интересный и насыщенный.

Взаимосвязи ценности креативности с другими параметрами ценностных и смысложизненных ориентаций представлены в табл. 1.

Таблица 1

Взаимосвязи ценности креативности с другими параметрами шкал методик

R	Шкалы методик
0,27*	Процесс жизни
0,31**	Результативность жизни
0,25*	Локус контроля – жизнь
0,23*	Осмысленность жизни

Примечание. * Корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$; ** корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$.

Как иллюстрирует табл. 2, ценность достижений имеет прямые связи с результативностью ($r = 0,27$; $p \leq 0,05$), процессом ($r = 0,27$; $p \leq 0,05$), управляемостью жизни ($r = 0,27$; $p \leq 0,05$), представлением о себе как о хозяине своей жизни ($r = 0,27$; $p \leq 0,05$), общей осмысленностью жизни ($r = 0,27$; $p \leq 0,05$).

Таблица 2

Взаимосвязи ценности достижений
с другими параметрами шкал методик

R	Шкалы методик
0,26*	Процесс жизни
0,36**	Результативность жизни
0,27*	Локус контроля – Я
0,27*	Локус контроля – жизнь
0,31**	Осмысленность жизни

Примечание. * Корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$; ** корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$.

Согласно табл. 3, параметр «результативность» положительно коррелирует с достижениями ($r = 0,36$; $p \leq 0,01$) и креативностью ($r = 0,31$; $p \leq 0,01$), а также со следующими ценностями и сферами: саморазвитие ($r = 0,22$; $p \leq 0,05$), духовное удовлетворение ($r = 0,23$; $p \leq 0,01$), социальные контакты ($r = 0,22$; $p \leq 0,05$), профессия ($r = 0,22$; $p \leq 0,05$) и увлечения ($r = 0,21$; $p \leq 0,05$). Кроме того, на уровне статистической тенденции результативность связана и с привлекательностью ($r = 0,18$; $p \leq 0,08$) и возможностью ($r = 0,17$; $p \leq 0,08$) иметь хороших и верных друзей. Таким образом, если учитывать уровень статистической тенденции, то можно сказать, что практически все ключевые параметры в группе педагогов СПО имеют положительные корреляционные связи между собой.

В соответствии с табл. 4, возможность иметь хороших и верных друзей прямо связана с достижениями ($r = 0,37$; $p \leq 0,01$), социальными контактами ($r = 0,32$; $p \leq 0,01$), общественной активностью ($r = 0,39$; $p \leq 0,01$), увлечениями ($r = 0,28$; $p \leq 0,01$), семейной сферой ($r = 0,23$; $p \leq 0,05$), саморазвитием ($r = 0,24$; $p \leq 0,05$), духовным удовлетворением ($r = 0,24$; $p \leq 0,05$), материальным положением ($r = 0,20$; $p \leq 0,05$),

а также имеет некоторую связь на уровне тенденции с профессиональной сферой ($r = 0,19$; $p \leq 0,08$).

Таблица 3

Взаимосвязи результативности жизни с другими параметрами шкал методик

R	Шкалы методик	Параметр	Шкалы методик	r
0,22 [*]	Развитие себя	Результативность жизни	Достижения	0,36 ^{**}
0,23 [*]	Духовное удовлетворение		Сфера профессиональной жизни	0,22 [*]
0,31 ^{**}	Креативность		Сфера увлечений	0,21 [*]
0,22 [*]	Активные социальные контакты		—	—

Примечание. * Корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$; ** корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$.

Таблица 4

Взаимосвязи доступности дружбы с другими параметрами шкал методик

R	Шкалы методик	Параметр	Шкалы методик	r
0,24 [*]	Развитие себя	Наличие хороших и верных друзей (доступность)	Материальное положение	0,20 [*]
0,24 [*]	Духовное удовлетворение		Сфера семейной жизни	0,23 [*]
0,32 ^{**}	Активные социальные контакты		Сфера общественной активности	0,40 ^{**}
0,37 ^{**}	Достижения		Сфера увлечений	0,29 ^{**}

Примечание. * Корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$; ** корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$.

Можно сказать, что система связей между компонентами ценностно-смысловых ориентаций педагогов СПО, находящихся на завершающем этапе профессионализации, менее структурирована, имеет меньшее количество связей. Это может быть связано с тем, что ценностно-смысловая особенность людей на данной стадии является более индивидуально специфической, т. е. она во многом определяется жизненным путем и профессиональной траекторией конкретного че-

ловека и детерминируется уже не столько внешними факторами, сколько собственной активностью личности, внутренними противоречиями. К тому же, сама социальная ситуация развития на данной стадии не задается обществом жестко и напрямую и является весьма более специфичной для каждого конкретного человека.

Отметим, что этап профессионализации является самым длительным по времени, включает в себя первичную и вторичную профессионализацию, сопровождается несколькими нормативными кризисами, переживание которых не является жестко заданным и определяется как индивидуальностью самого человека, так и особенностями конкретной образовательной организации. Поэтому здесь особенно следует учитывать, что мы имеем дело с усредненным, сглаженным результатом.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании взаимосвязи ценностных ориентаций и профессионально значимых качеств у преподавателей СПО.

Практическая значимость нашего исследования заключается в разработке программы поддержки и развития профессионально значимых качеств преподавателей СПО, использование которой возможно как в рамках реализации работы психологической службы СПО, так и в частной психологической практике.

В процессе работы возникли новые вопросы и проблемы, нуждающиеся в своем решении. Необходимо продолжить исследования ценностных ориентаций и профессионально значимых качеств у педагогов СПО на завершающем этапе профессионализации в контексте реализации ФГОС.

Список литературы

1. *Андреева, Г. М.* Социальная психология / Г. М. Андреева. Москва: Аспект-Пресс, 2004. 366 с. Текст: непосредственный.
2. *Асадулаева, У. М.* Ценностно-смысловая сфера личности педагога на разных этапах профессионального становления: диссертация ... кандидата психологических наук / Умежат Магомедовна Асадулаева. Махачкала, 2013. 316 с. Текст: непосредственный.

3. *Болотова, Ж. А.* Ценности педагогической деятельности / Ж. А. Болотова, Ю. В. Кострикова, Е. А. Радченко, М. Н. Рахманова. Текст: непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1–2. С. 257–259.

4. *Головаха, Е. И.* Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е. И. Головаха. Текст: электронный // Психология личности в трудах отечественных психологов. URL: http://bookap.info/genpsy/kulikov_psihologiya_lichnosti_v_trudah_otechestvennyh_psihologov/gl37.shtml/.

5. *Зеер, Э. Ф.* Форсайт-проект «Психолого-педагогическая образовательная платформа педагогов профессиональной школы» / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк. Текст: непосредственный // Научный диалог. 2016. № 11 (59). С. 387–399.

6. *Казаков, А. Ю.* Исследование ценностно-смысловой сферы и целей профессиональной деятельности педагогических работников системы профессионального образования / А. Ю. Казаков, И. Ю. Кузнецова. Текст: непосредственный // Мир образования – образование в мире. 2008. № 4. С. 219–227.

7. *Печерская, А. А.* Психологическое исследование профессиональных ценностей как регуляторов и показателей профессионального развития учителя / А. А. Печерская. Текст: непосредственный // Казанский педагогический журнал. 2016. № 5. С. 192–198.

8. *Рокич, М.* Природа человеческих ценностей / М. Рокич. Текст: непосредственный // Свободная пресса. 1973. № 5. С. 20–28.

9. *Хасанова, И. И.* Транспрофессиональные компетенции как предикторы профессионализации педагогов профессиональной школы / И. И. Хасанова, С. С. Котова. Текст: непосредственный // Акмеология профессионального образования: материалы 14-й Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2018. С. 439–443.

10. *Хуторской, А. В.* Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской. Текст: непосредственный // Ученик в обновляющейся школе: сборник научных трудов / под ред. Ю. И. Дика, А. В. Хуторского. Москва: Изд-во Ин-та общ. сред. образования РАО, 2002. 488 с.

УДК 378.2

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF SOFT SKILLS AMPLIFICATION PROGRAMS FOR POSTGRADUATE STUDENTS

D. Ye. Shchipanova

Candidate of Psychological Sciences

dina_evg@mail.ru

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

Abstract. The article deals with the approaches to the design of soft skills development programs for doctoral students in the context of postgraduate level of higher education modernization in Russian Federation. The peculiarities of postgraduate studies in Russia are revealed in comparison with the relevant levels of education in the CIS and European countries. Insufficient compliance of educational programs for the training of graduate students with the modern requirements of the labor market and professions is highlighted as the main factor determining the problems of training highly qualified personnel in postgraduate study. The approach to the design of course content using European practices is presented. Professional development perspectives of highly qualified personnel are discussed.

Keywords: higher education, educational programs for training highly qualified personnel, soft skills, professional development, European practices.

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ГИБКИХ НАВЫКОВ ДЛЯ АСПИРАНТОВ

Д. Е. Щипанова

кандидат психологических наук

dina_evg@mail.ru

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург, Россия*

Аннотация. Рассмотрены подходы к разработке программ развития гибких навыков для аспирантов в контексте модернизации аспирантуры как уровня высшего образования в Российской Федерации. Выделены особенности аспирантуры в РФ в сравнении с релевантными уровнями образования в странах СНГ и Европы. Недостаточная согласованность образовательных программ подготовки аспирантов с современными требованиями рынка труда и профессий выделена как основной

фактор, определяющий проблемы подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре. Представлен подход к дизайну содержания курса с использованием европейских практик. Рассмотрены перспективы профессионального развития кадров высшей квалификации.

Ключевые слова: высшее образование, образовательные программы подготовки кадров высшей квалификации, гибкие навыки, профессиональное развитие, европейские практики.

The change in technological structures determines the high rates of the modern education and professions market transformation. The participation of Russian science in global world processes and the willingness to work in the field of big challenges requires a sufficient number of highly qualified scientific personnel trained in the current areas of development of science and technology. Strategic directions of state policy in the field of science and technology development are reflected in the content of the National Technology Initiative (NTI) [10], the National Project “Science” [9], the National project “Education” [11] one of the directions of which is the development of human resources in the field of research and development.

Analysis of the peculiarities of educational programs revealed the presence of structural difficulties in comparing Russian and foreign programs of doctoral education. In the Russian Federation postgraduate programs belong to the third level of higher education and are implemented in accordance with the Federal State Educational Standard (FGOS), in some CIS countries (Belarus, Armenia) they represent a separate level of education. In foreign countries (Finland, Great Britain, Poland) there are no educational standards in this area and practices of individual universities in the preparation and support of graduate students have been developed.

Analysis of the main indicators of the activities of postgraduate studies on the scale of the Russian Federation indicates a decrease in the total number of graduate students, a decrease in the number of admission and release of graduate students, including those who graduate with a thesis defense.

The problem of highly qualified personnel education is due to many factors: social, economic, legal, infrastructural, technological, etc. At present, insufficient attention is paid to the issue of scientific personnel systematic training in the higher education system of the Russian Federation, taking into account modern challenges. In our opinion, one of the main factors determining the problems of training highly qualified personnel in postgraduate studies is the insufficient coordination of educational pro-

grams for training postgraduate students with the current requirements of the labor market and professions.

The analysis of the problem in the educational aspect allowed us to determine the following directions for the development of educational programs for training highly qualified personnel in graduate school.

1. Coordination of programs with the basic principles and trends of education development at the world and European levels, solving 4 basic tasks in accordance with the European Education Development Framework 2020 (ET 2020 framework) [5].

2. Soft Skills development approaches [1, 2, 12]. Actual pedagogical approaches to the development of soft skills amplification programs: project-based learning, E-learning, peer-to-peer learning, collaborative learning, blended learning. These approaches are most relevant for the development of courses for doctoral students.

3. Coordination of programs with trends in the development of the system of professional qualifications in the field of science. Currently, within the framework of the MODEST project, supported by ERASMUS +, methodological approaches, procedures and tools for modernizing postgraduate programs and advanced training of all participants in the educational process of training highly qualified personnel are being developed and tested.

4. Using the methodology and theoretical approaches to the development of learning outcomes (Cedefop, 2017; D. Kennedy, 2007, etc.) as the main component of the educational program [3, 6; 7; 8]. The following definition (ECTS Users' Guide [4]) of a learning outcome may be considered a good working definition: Learning outcomes are statements of what a learner is expected to know, understand and/or be able to demonstrate after completion of a process of learning. The learning outcome approach is, above all, a perspective and a mode of thinking in order to develop valid programs. While being an essential part of the implementation phase, writing learning outcomes is of course only the visible surface of this perspective, or a consequence of its implementation. The work of Benjamin Bloom (1913–1999) was one of the benchmarks for developing the concept of learning outcomes. Learning outcomes development is based on the analysis of qualifications to develop a relevant set of knowledge, hard and soft skills. Analysis of qualification has two stages. The first stage is the collection and

analysis of a set of documents containing qualification information. A set of documents containing qualification information: stakeholders survey results; evaluated effectiveness of educational program, SWOT analysis; standards overview (educational, occupational, industrial standards etc.). The output of this stage is the Hard & Soft skills mapping or Set of Skills. The second stage is the definition of learning outcomes for courses.

Basis for perspective areas of higher education in Russia will be the results of international project Modernization of Doctoral Education in Science and Improvement of Teaching Methodologies (MODEST), RSVPU undertakes now this Erasmus + project (Erasmus +, refn. 598549-EPP-1-2018-1-LV-EPPKA2-CBHE-JP). The aim of the MODEST project is to enhance cooperation capacities of higher educational institutions of Partner Countries (Russia, Belarus, Armenia) in the field of Doctoral Education within European Higher Education Area (EHEA) and European Research Area (ERA). One of the goals of the project is to develop of soft skills amplification programs for PhD students and re-training courses for teaching staff involved in the implementation of educational programs for PhD students.

The analytical work carried out within the framework of the project showed the relevance and importance of creating programs aimed at personal development and the formation of soft skills of postgraduate students.

Currently, within the framework of the project, the following course has been developed, which is being implemented into educational programs for postgraduate students.

MODEST course “Communication and Cooperation Strand (C2)” – Personal Development – proposed by: Kazan National Research Technological University (Russia), Russian State Vocational Pedagogical University (Russia), Polotsk State University (Belarus), Brunel University (Great Britain).

The table shows the template of the content of the module of this course “Time Management”.

Course title	Personal Development
1	2
Module of course title	Time Management
Author of module	Shchipanova D. E., RSVPU, Russia
Target group	Doctoral students
Aim of the course module	To enable students to experience technologies of goal setting and time management

Continuation of the table

1	2
Learning outcomes	LO 1. List the criteria to be taken into account when setting goals LO 2. Apply time management tools
Course content	Goal setting and planning: concept and methods of goal setting, planning technologies Time Management basics: time management forms and tools
Planned learning activities and teaching methods	Lectures, seminars, workshops, trainings
Assessment methods and criteria	Case technologies, situation analysis, timing, tests

The implementation of this project will allow developing courses in accordance with European practices and values [5] and making them available to doctoral students.

Acknowledgements: The research in MODEST projects funded by Education, Audio-visual and Culture Executive Agency, Erasmus+, 598549-EPP-1–2018–1-LV-EPPKA2-CBHE-JP.

The European Commission's support for the production of these publication does not constitute an endorsement of the contents, which reflect the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

References

1. *Boyatzis, R.* Emotional and Social Intelligence Competencies for Project Management / R. Boyatzis, D. Goleman F. Gerli, S. Bonesso. Text: electronic // *Cognitive Readiness in Project Teams* / C. Belack, I. Di Filippo, D. Di Filippo. New York: Routledge, 2019. P. 171–195.

2. *Dean, S.* Soft Skills Needed for the 21st-Century Workforce / S. Dean, J. East. Text: electronic // *International Journal of Applied Management and Technology*. 2019. Vol. 18, № 1. P. 17–32.

3. *Defining*, writing and applying learning outcomes: a European handbook. Cedefop. Luxembourg: Publications office of the European Union, 2017. 99 p. Text: direct.

4. *ECTS Users' Guide*. URL: https://ec.europa.eu/education/ects/users-guide/docs/ects-users-guide_en.pdf. Text: electronic.

5. *European Policy Cooperation (ET 2020 framework)*. URL: https://ec.europa.eu/education/policies/european-policy-cooperation/et2020-framework_en. Text: electronic.

6. *Gibbs, A. Learning outcomes, degree profiles, Tuning project and competences / A. Gibbs, D. Kennedy, A. Vickers*. Text: direct // *Journal of the European Higher Education Area*. 2012. № 15 (5). P. 71–87.

7. *Kennedy, D. Writing and using learning outcomes: a practical guide / D. Kennedy*. Cork, University College Cork. 2007. 104 p. Text: print.

8. *Kennedy, D. Learning Outcomes in the ECTS Users' Guide 2015: Some Areas of Concern / D. Kennedy, M. McCarthy*. Text: electronic // *Journal of the European Higher Education Area*. 2016. № 3. URL: <https://www.ehea-journal.eu/en/handbuch/gliederung/Beitragsdetailansicht/206/547/Learning-Outcomes-in-the-ECTS-Users-Guide-2015-Some-Areas-of-Concern>.

9. *National project "Science"*. URL: <http://static.government.ru/media/files/UraNEEbOnbjocoMLPOnnJZx4OT20Siei.pdf>. Text: electronic.

10. *National Technology Initiative (NTI)*. URL: <https://asi.ru/nti>. Text: electronic.

11. *Passport of the national project "Education"* (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 16 of 12/24/2018). URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf>. Text: electronic.

12. *Skills for Social Progress: The Power of Social and Emotional Skills*, OECD Skills Studies 2015. URL: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264226159-en>. Text: electronic.

Раздел 2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.637+376.02

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ МАЛОЧИСЛЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

А. А. Кузеванова

*ассистент кафедры специальной педагогики и психологии
aagrebenkova@mail.ru*

*Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул, Россия*

Аннотация. Предпринята попытка дать обоснование необходимости организации процесса подготовки будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы. Раскрываются результаты диагностического исследования, направленного на изучение организационно-содержательных особенностей образовательного процесса в вузе с целью подготовки студентов к работе с обучающимися с нарушениями развития. Материалы исследования позволят спроектировать процесс подготовки учителей начальных классов к указанной работе.

Ключевые слова: подготовка студентов, подготовка будущего педагога, профессиональный стандарт педагога, дети с ограниченными возможностями здоровья, малочисленная сельская школа.

PREPARING THE FUTURE TEACHER FOR WORKING WITH CHILDREN WITH DISABLED HEALTH IN THE CONDITIONS OF A LITTLE RURAL SCHOOL

A. A. Kuzevanov

*Assistant of the Department of Special Pedagogy and Psychology
aagrebenkova@mail.ru*

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. The article attempts to substantiate the need to organize the process of preparing future teachers to work with children with disabilities in a small rural school. The results of the diagnostic research aimed at studying the organizational and content features of the educational process at the university in order to prepare students to work with students with developmental disabilities. The research materials will allow designing the process of preparing primary school teachers for this work.

Keywords: preparation of students, preparation of a future teacher, professional standard of a teacher, children with disabilities, a small rural school.

Законодательством РФ обеспечивается право каждого человека на образование вне зависимости от особенностей физического и психического развития обучающихся [6]. Реализация данного права для детей с ограниченными возможностями здоровья возможна через организацию инклюзивного образования, которое учитывает их особые образовательные потребности, создавая в образовательных организациях специальные условия.

Успешное включение обучающихся, имеющих ограниченные возможности здоровья, в образовательное пространство возможно, если будет организована комплексная помощь специалистов психолого-педагогического и медико-социального профилей. При этом особая функция в указанном процессе отводится педагогу, который обеспечивает не только получение детьми качественного образования, но и реализацию принципов инклюзивного образования.

Согласно положениям профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» как основополагающего нормативного акта в сфере образования, учитывающего требования к личности педагога и его профессиональной компетентности, он должен владеть навыками применения специальных подходов к обучению детей с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогических технологий (в том числе и инклюзивных), оказывать помощь любому ребенку и т. д. [8].

С. В. Алехина и Д. А. Петров отмечают, что в процессе организации и реализации образовательного процесса у педагога проявляется неготовность к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, учитель зачастую находится в ситуации нехватки знаний или умений по организации взаимодействия с обучающимися данной категории [1, 7].

Особенно значимой вышеуказанная проблема представляется для педагога малочисленной сельской школы. В каждом регионе доля малочисленных и малокомплектных школ различна. Так, в Алтайском крае в течение трех последних лет она сохраняется на уровне 63 % [3].

Учитель малочисленной сельской школы, осуществляя профессиональную деятельность в области образования детей с ограниченными возможностями здоровья, встречается с рядом проблем: отсутствием в штате образовательной организации узкопрофильных специалистов (дефектологического и психолого-педагогического профилей), единичным участием (ввиду отдаленности образовательной организации от крупных муниципалитетов) в практических семинарах и круглых столах, на которых происходит обмен опытом по работе с обучающимися с различными нарушениями развития и др. [2].

В связи с этим актуализируется необходимость рассмотрения организационно-содержательной стороны процесса подготовки будущего педагога малочисленной сельской школы к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Отметим, что на сегодняшний день существуют научные исследования, отражающие различные аспекты проблем, связанных с подготовкой и готовностью педагога к работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Так, предметом исследований являются оценка профессиональной готовности педагога к реализации инклюзивной практики (С. В. Алехина), моделирование профессиональной компетентности учителя, работающего с детьми с ограниченными возможностями здоровья (О. А. Козырева), подготовка педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, осуществляющего профессиональную деятельность в условиях инклюзивного образования (О. С. Кузьмина), профессиональная подготовка педагога к проектированию инклюзивного образовательного пространства (Е. С. Ромашевская), инклюзивная готовность педагога к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (В. В. Хитрюк) [1, 4, 5, 9, 10].

Анализ перечисленных выше исследований показывает, что в них обосновывается необходимость подготовки педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, рассматривается организационно-содержательный аспект, но при этом не описывается

специфика деятельности учителя начальных классов в условиях малочисленной сельской школы и специфика его подготовки к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Эта проблема требует, на наш взгляд, более глубокого изучения.

В связи с этим проведенное нами исследование было направлено на изучение организационно-содержательных особенностей образовательного процесса в вузе с целью подготовки будущего педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы.

Исследование было организовано в форме опроса, состоящего из открытых вопросов, позволяющих увидеть, каким образом преподавателями организуется подготовка будущих учителей начальных классов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы, что вкладывается в содержание данной подготовки, с какими трудностями сталкиваются преподаватели в процессе подготовки студентов, а также дающих возможность определить спектр трудностей, с которыми может столкнуться молодой специалист малочисленной сельской школы в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

В исследовании приняли участие 25 преподавателей Алтайского государственного педагогического университета и Томского государственного педагогического университета, занимающихся подготовкой будущих учителей начальных классов. В число опрошенных входили преподаватели в должности доцента – 60 %, старшие преподаватели – 28 %, 12 % являлись ассистентами кафедр. Стаж работы варьировался от 1 года до 27 лет. Практический опыт работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья имели 48 % респондентов, 4 % работали только со студентами с нарушениями в развитии, остальные преподаватели (48 %) опыта работы с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья не имели.

Охарактеризуем полученные результаты.

В ответе на вопрос *«Из чего, на Ваш взгляд, складывается подготовка будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья?»* преподаватели отмечали следующие аспекты: подготовка должна включать в себя дисциплины, связанные с изучением особенностей развития, обучения и воспитания нормотипич-

ных детей (20 %), методики преподавания дисциплин для детей с нормой развития (20 %). Вместе с тем, отмечалась необходимость изучения нормативно-правовой документации (ФГОС НОО для обучающихся с ОВЗ) (72 %), особенностей проектирования уроков в классах, где обучаются дети с ОВЗ и их сверстники с нормой развития (80 %). Подчеркивалась значимость дисциплин, знакомящих студентов с особенностями развития, обучения и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (отметили 100 % респондентов). Также отмечалась необходимость знакомства будущих педагогов со спецификой работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, с особенностями учебно-воспитательной работы с обучающимися с ОВЗ в процессе педагогической практики, а еще с методами, приемами и технологиями работы (80 % опрошенных преподавателей). В свою очередь, только 12 % как составляющий компонент подготовки выделили мотивационно-ценностный аспект (на это указывают ответы: необходимо «проявлять к ребенку с ограниченными возможностями здоровья уважение, терпение», «формировать высокий уровень культуры, нравственных норм», «мотивировать будущих учителей начальных классов к профессиональной деятельности в области инклюзивного образования»).

Анализ ответов на данный вопрос позволил прийти к выводу, что респонденты отмечают необходимость комплексного характера в подготовке будущего учителя начальных классов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы, проявляющегося в том, что студенты должны овладеть не только теоретической составляющей, но и иметь практические умения и навыки в данной области, принимать ценности инклюзивного образования, учитывать их при реализации образовательного процесса. При этом, к сожалению, преподаватели не обращаются к необходимости самостановления, саморазвития и самоопределения в области образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья будущего педагога малочисленной сельской школы. На наш взгляд, именно эта составляющая в подготовке позволит педагогу получить не только учебные результаты (знания, умения и навыки), но и образовательные (собственные их результаты, реализованные личные цели) и др.

Следующий вопрос предполагал выяснение того, *каким образом преподаватели осуществляют подготовку будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.*

Из числа опрошенных 52 % преподавателей знакомят будущих учителей начальных классов с особенностями организации работы на уроке в соответствии с нозологией обучающихся. Студенты в рамках дисциплин изучают опыт работы учителей, изложенный в публикациях, на занятиях практикуется выступление учителей начальных классов, осуществляющих профессиональную деятельность в рамках инклюзивного образования, преподаватели транслируют собственный опыт работы. Вместе с тем, будущие учителя изучают нормативно-правовые основы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, особенности развития, обучения и воспитания детей данной категории, знакомятся со способами работы учителя начальных классов при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья. Студенты занимаются разработкой рекомендаций для родителей, заданий для детей с различными нарушениями в развитии. В рамках изучения дисциплин используются видеоматериалы, обсуждаются педагогические ситуации, разбираются кейсы. Будущие педагоги осуществляют самоанализ после проведенного урока. 4 % респондентов в рамках преподаваемых дисциплин занимаются формированием у будущих учителей начальных классов инклюзивной культуры.

Противоречивым нам показался тот факт, что, несмотря на осознание необходимости в подготовке педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, 48 % преподавателей указывают, что такой работы в рамках преподаваемых дисциплин не проводят, аргументируя это тем, что не имеют специальных знаний и опыта работы с детьми с ОВЗ, а также связывают это с недостатком времени на занятии. В дополнение к этому стоит подчеркнуть, что только у 8 % преподавателей прослеживается содействие в осмыслении будущими учителями собственных профессиональных позиций, жизненных установок, профессионального мироощущения в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. С нашей точки зрения, эта деятельность в контексте подготовки педагога выступает важной и значимой ввиду того, что будет способствовать формирова-

нию у них собственного понимания значимости профессиональной деятельности с детьми с нарушениями развития в условиях малочисленной сельской школы.

При ответе на вопрос *о трудностях, с которыми преподаватели сталкиваются при подготовке будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья*, 52 % преподавателей отмечают высокий уровень знаний у студентов в области инклюзивного образования, но при этом в практической работе студенты проявляют неуверенность, тревогу. 28 % указывают на недостаточность собственных знаний и умений для организации такой подготовки в рамках преподаваемых дисциплин. 20 % опрошенных связывают трудности при подготовке будущих учителей начальных классов с недостатком времени для работы в данном направлении, 16 % указывают на сложности организации посещения уроков в общеобразовательной школе в классах с детьми с ограниченными возможностями здоровья. 8 % респондентов испытывают затруднения из-за отсутствия учебной литературы для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в начальной школе. 4 % преподавателей подчеркивают, что во время прохождения практики студенты не получают достаточного личного активного опыта работы с детьми данной категории.

Таким образом, анализ ответов преподавателей показывает, что спектр трудностей, возникающих в процессе подготовки, различен. Положительной тенденцией, на наш взгляд, является то, что на первый план выходят не материально-технические проблемы, а проблемы содержательного характера подготовки, первостепенными становятся вопросы, связанные с овладением будущими педагогами способами работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, получением навыка самостоятельного принятия решений в процессе работы с детьми с ОВЗ. Учитывая это в процессе подготовки, преподаватели дадут возможность студентам приобрести личный смысл и ценность собственной профессиональной деятельности.

На вопрос *о готовности будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья после окончания вуза*, только 20 % от общего числа преподавателей ответили, что будущие учителя начальных классов готовы к работе с детьми с ограниченными

возможностями здоровья, подчеркивая, что у выпускников есть предметные знания, имеется опыт данной работы (они видели на практике, как работает учитель с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного обучения, сами в качестве учителя проводили уроки), у студентов есть понимание, что детям с нарушениями в развитии необходима специальная помощь. Стоит подчеркнуть, что 8 % опрошенных отмечают готовность студентов к данной работе, но указывают на необходимость повышения квалификации, а также значимость поддержки на местах педагогов-практиков. 36 % сообщают о различной степени готовности будущих учителей начальных классов. По их мнению, и с этим трудно не согласиться, студенты, которые пришли в вуз с желанием стать педагогом, выходят из него готовыми к работе с обучающимися данной категории. 32 % преподавателей считают, что выпускники не готовы к указанной работе, они владеют теоретическими знаниями, но не имеют представления, как применить их в практической деятельности. Такая ситуация, по нашему мнению, может быть связана с тем, что студенты не включаются в процесс собственного образования, полученные знания для них не становятся лично значимыми, и, соответственно, не могут быть в полной мере применены в процессе практической деятельности с обучающимися, имеющими ограниченные возможности здоровья. 4 % опрошенных не смогли оценить уровень подготовки будущих учителей в силу того, что такого рода подготовку не осуществляют.

Следующий вопрос касался *трудностей, с которыми может столкнуться молодой специалист в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы.*

Данный вопрос имеет большое значение в рамках нашего исследования, так как позволяет увидеть спектр специфических трудностей, возникающих в деятельности молодого специалиста малочисленной сельской школы. При ответе на данный вопрос, респонденты были практически единодушны – 92 %. Они отмечали проблемы, связанные с недостатком практического опыта выпускников, умений и навыков построения учебного и воспитательного процесса в классе, где совместно обучаются дети с ограниченными возможностями здо-

ровья и их сверстники с нормой психического и физического развития. Можно констатировать, что практические умения и навыки у будущих учителей находятся на уровне осознания и первоначального становления, чаще всего отсутствует понимание системы и планирования работы с детьми данной категории. Молодому специалисту очень сложно адаптировать имеющиеся знания и применить их в образовательном процессе.

Как видно из приведенных данных, 60 % преподавателей указывают на проблему кадрового обеспечения, молодой учитель начальных классов малочисленной сельской школы, которому необходима помощь наставника с первых дней работы в образовательной организации, сталкивается с отсутствием в штате специалистов дефектологического, психолого-педагогического профилей. Отсюда следует, что учитель малочисленной сельской школы должен быть готов к самосовершенствованию и самообразованию.

40 % респондентов считают, что выпускник может столкнуться с трудностями материально-технического характера (отсутствием специального оборудования, программных и технических средств, учебников, пособий). Также заостряют внимание на трудностях взаимодействия учителя с другими субъектами образовательного процесса (нормотипичными детьми, детьми с ограниченными возможностями здоровья, родителями, коллегами, администрацией образовательной организации).

И наконец, преподаватели отмечали трудности мотивационно-ценностного характера. Так, часть опрошенных (12 %) подчеркивали, что будущие учителя начальных классов могут быть не готовы к принятию детей данной категории, например, ввиду тяжелой степени нарушений в развитии у обучающегося. Вместе с тем, респонденты (12 %) обращали внимание на трудности при работе с документацией, и сложностями, связанными с организацией рабочего времени в условиях инклюзивного образовательного процесса.

Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о том, что в рамках некоторых дисциплин организуется подготовка будущих учителей начальных классов к работе с детьми с ОВЗ в условиях малочисленной сельской школы. Вместе с тем, ряд преподавателей не

готовы к проведению данного вида работы ввиду отсутствия знаний и опыта практической деятельности в этой области или нехватки времени на занятии. Была проанализирована содержательная сторона такой подготовки. Выяснилось, что недостаточное внимание уделяется процессу включения студента в процесс собственного образования, формированию у него личных смыслов деятельности и навыка самостоятельного принятия решений в работе с данной категорией детей. Рассмотрены трудности, которые возникают у преподавателей в процессе подготовки студентов к данной работе. Центральное место занимают проблемы содержательного характера подготовки, проявляющиеся в сложностях формирования у будущих учителей начальных классов практических умений и навыков. Также удалось определить спектр трудностей, с которыми может столкнуться молодой специалист в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Основные трудности преподаватели связывали с недостатком практического опыта выпускников.

Полученные результаты позволят спроектировать и выстроить процесс подготовки, учитывая специфику деятельности учителя начальных классов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях малочисленной сельской школы.

Список литературы

1. *Алехина, С. В.* Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / С. В. Алехина; под ред. В. Л. Рыськиной, Е. В. Самсоновой. Москва: ФОРУМ, 2012. С. 127–138. Текст: непосредственный.

2. *Гнедова, С. Б.* Ресурсы профессионального развития учителей инклюзивного образования в контексте проблемы самоактуализации / С. Б. Гнедова, И. В. Михайлова, А. С. Седунова. Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 58–60.

3. *Итоговый отчет* Министерства образования и науки Алтайского края о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2018 год. URL: http://www.educaltai.ru/about_main/report/. Текст: электронный.

4. *Козырева, О. А.* Моделирование профессиональной компетентности учителя, работающего с детьми с ограниченными возможностями здоровья / О. А. Козырева. Москва: ВЛАДОС, 2017. 127 с. Текст: непосредственный.

5. *Кузьмина, О. С.* Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования: диссертация ... кандидата педагогических наук / Ольга Сергеевна Кузьмина. Омск, 2015. 318 с. Текст: непосредственный.

6. *Об образовании* в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. Текст: электронный.

7. *Петров, Д. А.* Педагогическое сопровождение преодоления инновационных барьеров педагогов инклюзивного образования: диссертация ... кандидата педагогических наук / Дмитрий Александрович Петров. Калининград, 2017. 175 с. Текст: непосредственный.

8. *Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)*. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/129>. Текст: электронный.

9. *Ромашевская, Е. С.* Профессиональная подготовка педагогов к проектированию инклюзивного образовательного пространства (на примере подготовки магистров): автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / Екатерина Сергеевна Ромашевская. Махачкала, 2017. 21 с. Текст: непосредственный.

10. *Хитрюк, В. В.* Инклюзивная готовность педагогов: педагогическая система формирования / В. В. Хитрюк. Барановичи: Изд-во Баранович. гос. ун-та, 2015. 176 с. Текст: непосредственный.

УДК 378:147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ ИНФОГРАФИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

К. С. Лебедева

старший преподаватель

skk86@mail.ru

*Алтайский государственный педагогический
университет, Барнаул, Россия*

Аннотация. Рассмотрены возможности использования приемов инфографики при изучении педагогических дисциплин в вузе. Наряду с этим автором раскрывается понятие «клиповое мышление», особенности проявления данного вида мышления у обучающихся, его достоинства и недостатки; обосновывается необходимость применения новых подходов в работе со студентами, обладающими «клиповым» мышлением. В качестве нетрадиционного подхода и способа переработки новой информации обучающимся с «клиповым мышлением» предложена инфографика. Описаны ход проведения занятий по педагогике с использованием приемов инфографики и результаты проведенной работы.

Ключевые слова: инфографика, клиповое мышление, студенты, преподавание педагогических дисциплин, обучающиеся.

USING INFOGRAPHICS TECHNIQUES IN TEACHING PEDAGOGICAL DISCIPLINES AT A UNIVERSITY

K. S. Lebedeva

Senior Lecturer

skk86@mail.ru

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. This article discusses the possibilities of using infographic techniques in the study of pedagogical disciplines at a university. Along with this, the author reveals the concept of “clip thinking”, the peculiarities of its manifestation in students, the advantages and disadvantages of “clip” thinking; the necessity of applying new approaches in working with students with this type of thinking is substantiated. As an unconventional approach and a way of processing new information by students with “clip thinking” infographics are offered. The researcher describes the course of teaching classes using infographic techniques and the results of the work done. This article is of interest to teachers of higher education, teachers of secondary schools, students.

Keywords: infographics, clip thinking, students, teaching pedagogical disciplines, students.

Одной из особенностей современной молодежи, проявляющейся при обучении в вузе, становится наличие у значительной ее части «клипового мышления». Само понятие, так же как и явление, возникло относительно недавно, и было связано, по мнению К. Г. Фрумкина, с возрастанием объема информации и скорости ее получения; с увеличением количества необходимых для выполнения человеком дел (при этом дела должны осуществляться одновременно); а также с наличием и распространением диалогичности на разных уровнях развития общества [11]. Следствием этого стало то, что произошла переориентация восприятия мира человеком – информация стала восприниматься через «короткий, яркий посыл, воплощенный в виде видеоклипа или теленовости» [10].

Применительно к российской действительности данное понятие использовал Ф. И. Гиренок, противопоставив понятийное мышление клиповому: «происходит замена линейного, бинарного мышления нелинейным» [4], при котором на первый план выходит осознание информации посредством «картинок», которые могут ежеминутно меняться. Недостатками «клипового мышления» являются отсутствие длительной концентрации внимания на одном предмете, снижение аналитических способностей, сужение смыслового поля и контекста изучаемой информации [1, 2].

Вместе с тем у такого вида мышления есть и свои достоинства: способность к многозадачности (одномоментно могут выполняться несколько разнообразных дел) [12]. Хотя, бесспорно, при таком подходе может утрачиваться осознанность восприятия.

Таким образом, клиповое мышление – «это процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между клипами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [8].

С учетом вышеизложенного становится понятным, что для студентов, обладающих таким видом мышления, необходим иной подход к их образовательной деятельности.

В качестве возможного решения этой проблемы рядом авторов [3, 5, 7, 9] предлагаются использование мультимедиа, структурирование информации в формате клипов, создание тематических фильмов с примерами и экспериментами. Однако не всегда на практике можно воспользоваться предложенными рекомендациями. В таких случаях приемлемым средством становится использование приемов инфографики.

В психолого-педагогической литературе существует большое количество определений данного понятия. Остановимся на некоторых из них.

Так, А. А. Заславским инфографика определяется как графическая декомпозиция свойств объекта, предмета, процесса, явлений и связей между ними [5].

В. В. Лаптев рассматривает ее с точки зрения использования в дизайне как «область коммуникативного дизайна, в основе которой лежит графическое представление информации, связей, числовых данных и знаний» [6, с. 184]. Им же определены основные признаки, которые отличают инфографику от обычной иллюстрации или научно-технического изображения. К ним он относит схематичность, условность и эстетичность. Схематичность характеризуется тем, что при составлении образов в инфографике отбрасываются детали, которые могут отвлекать внимание или же являются несущественными в конкретном случае. Условность заключается в том, что автор при создании изображений избирает свои символы, которые впоследствии расшифровываются окружающими. Таким образом, вначале происходит кодирование информации, а потом – декодирование. И, наконец, третьим признаком является эстетичность, проявляющаяся не только в привлекательности созданного, но и в ряде других аспектов. Среди них В. В. Лаптев выделяет понятную информационную иерархию, функциональность, детализированное построение изображения [6].

А. А. Сергеева рассматривает инфографику в качестве графического изображения, отображающего логику понятия, процесса, явления и сопровождающегося текстом. В своем исследовании она подчеркивает, что использование этого образовательного средства в контексте изучения педагогики способствует развитию самостоятельной творческой деятельности обучающихся в вузе. Согласно позиции ав-

тора, применение инфографики «позволяет выявить структуру, взаимосвязь понятий, пояснить компонентный состав того или иного педагогического явления» [9, с. 185].

Однако, несмотря на интерес со стороны исследователей, инфографика в образовательном процессе встречается не так часто.

Так, если говорить о месте инфографики в преподавании педагогических дисциплин, то обычно она ограничивается употреблением ее в качестве иллюстративного материала к лекциям. Однако есть и другие способы использования этого средства.

Как уже было сказано, главным недостатком клипового мышления является отсутствие осознанности воспринимаемого. Особенно это проявляется при изучении теоретического материала педагогических дисциплин. Рассмотрим это на примере изучения темы «Общие принципы педагогики». Как и любая фундаментальная наука, педагогика начинается с исследования теоретических понятий, которые сложно связать с практической составляющей и понять значимость их изучения. В связи с этим большинство студентов испытывают трудности и в лучшем случае заучивают непонятные для них термины. В дальнейшем при обсуждении они не могут ответить, зачем так необходимы эти обязательные разделы в педагогике. Такую же тенденцию наблюдаем при изучении тем «Основные противоречия образовательного процесса», «Закономерности педагогического процесса». В основном запоминаются названия принципов, противоречий и закономерностей, но объяснений этих понятий обучающиеся дать не могут.

Использование инфографики делает процесс усвоения этих трудных теоретических тем гораздо легче. Так, на первом этапе студентам предлагается воспользоваться их записями, вне зависимости от того, где они сделаны (так как некоторые могут пользоваться электронными ресурсами), и выделить ключевые понятия темы. Далее каждое из понятий предлагается изобразить графически на листе бумаги, не подписывая раскрываемые понятия. Здесь важно объяснить обучающимся, что нужно изобразить это так, чтобы другой человек смог понять, что изображено на рисунке, основываясь на той информации,

которая дана автором. В качестве подсказки на рисунке могут использоваться дополнительные слова-подсказки, стрелки и т. д.

Таким образом, происходит условное кодирование информации, что является одним из признаков инфографики, о котором говорилось ранее. Такой вид работы позволяет студентам стать самим субъектами своего образования, когда они сами пытаются выступить в качестве «творца».

Первые пробы не всегда оказываются удачными, многие из студентов не сразу понимают, что им нужно сделать. Однако в любом случае практически все включаются в процесс, так как обучающимся интересен сам ход создания рисунка, отход от обычного шаблона занятия. В этот момент уже не преподаватель старается что-то объяснить, показать, а сам студент пытается истолковать рисунком изучаемое понятие. Как показала практика, это сложно, но возможно.

Следующим этапом становится презентация рисунка, когда все рисунки сданы и показаны всем. Здесь возможно несколько вариантов презентации полученной инфографики.

Первый вариант заключается в том, что преподаватель показывает студентам по очереди все рисунки без озвучивания автора. Остальные должны догадаться и озвучить то понятие, которое представлено. Обязательным элементом является аргументация своего мнения всех участников обсуждения.

Второй вариант: автор инфографики сам представляет работу с объяснением изображенного и обоснованием, почему он изобразил именно так.

И, наконец, возможен еще один вариант при недостаточности времени для устного обсуждения: все листы передаются «по кругу», и каждый из обучающихся подписывает название изображенного понятия. В конце происходит обсуждение. Недостатком последнего варианта является, во-первых, то, что не каждый может свободно высказаться и, во-вторых, неравномерность выполнения задания. Кто-то может выполнить быстрее и ждать другого. Вместе с тем «плюсом» становится то, что студент работает самостоятельно и полагается исключительно на свое мнение, в то время как при устном высказывании возможны давление со стороны других или же проявление конформизма.

Таким образом, совместное участие студентов в работе с использованием вышеназванных приемов инфографики позволяет следующее:

1. Повысить интерес к изучаемой теме на данный момент и к дисциплине в целом.
2. Повторить и закрепить основные понятия (так как в ходе работы обучающиеся постоянно обращаются к материалам лекции или практического занятия).
3. Развивать аналитические способности, умения критически осмысливать информацию и делать собственные выводы.
4. Расширять умения определять и высказывать свою точку зрения.
5. Раскрывать творческие способности обучающихся.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод об эффективности данных приемов в работе со студентами, и, как следствие, о перспективности исследований в области применения инфографики не только в педагогических дисциплинах, но и в других предметных областях.

Список литературы

1. *Азаренок, Н. В.* Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире / Н. В. Азаренок. Текст: непосредственный // Психология человека в современном мире: материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна. Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук, 2009. Т. 5. С. 110–112.
2. *Брыксин, В. Г.* Клиповое мышление / В. Г. Брыксин. URL: <http://virtualmind.ru/2011/12/01/chunk-mentality/>. Текст: электронный.
3. *Ермолаева, Ж. Е.* Инфографика как способ визуализации учебной информации / Ж. Е. Ермолаева, И. Н. Герасимова, О. В. Лапухова. Текст: электронный // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2014. № 11. С. 26–30. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14302.htm>.
4. *Гиренок, Ф. И.* Антропологические конфигурации философии / Ф. И. Гиренок. Текст: непосредственный // Философия науки. Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. Москва: Изд-во Ин-та философии Рос. акад. наук, 2002. С. 415–420.

5. *Заславский, А. А.* Эффективные приемы использования инфографики как средства индивидуализации обучения / А. А. Заславский. Текст: непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Информатика и информатизация образования. Москва: Изд-во Моск. город. пед. ун-та, 2014. № 3. С. 94–98.

6. *Лаптев, В. В.* Инфографика: основные понятия и определения / В. В. Лаптев. Текст: непосредственный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 4 (184). С. 180–187.

7. *Нефедьева, К. В.* Инфографика – визуализация / К. В. Нефедьева. Текст: непосредственный // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 197. С. 89–93.

8. *Семеновских, Т. В.* Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде / Т. В. Семеновских. Текст: электронный // Наукоедение: электронный журнал. 2014. Вып. 5 (24). URL: <http://naukovedenie.ru>.

9. *Сергеева, А. А.* Использование инфографики в процессе изучения педагогических дисциплин в вузе / А. А. Сергеева. Текст: непосредственный // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 2. С. 184–186.

10. *Фельдман, А. Б.* Клиповое мышление / А. Б. Фельдман. URL: <http://ruskolan.xromo.com/tolpa/klip.htm>. Текст: электронный.

11. *Фрумкин, К. Г.* Клиповое мышление и судьба линейного текста / К. Г. Фрумкин. Текст: электронный // Топос: литературно-философский журнал. 2010. № 9. URL: <http://www.topos.ru/article/7371>.

12. *Rosen, Larry D.* Me, My Space, and I Parenting the Net Generation / Larry D. Rosen. Palgrave Macmillan, 2007. P. 11–13. Text: print.

УДК 37.06

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЗМА У ОБУЧАЮЩИХСЯ

С. Ю. Намятов

магистрант

tsrmi.ntgspi@yandex.ru

*Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

Е. Г. Харитонова

*кандидат исторических наук, начальник отдела научно-
исследовательской работы*

onir_ntgspi@mail.ru

*Нижнетагильский государственный социально-
педагогический институт, филиал Российского
государственного профессионально-педагогического
университета, Нижний Тагил, Россия*

Аннотация. Обозначена актуальность темы статьи, которая определяется современными реалиями, когда в условиях обострения международной ситуации, слома ценностной структуры общества на первый план выходит проблема сохранения памяти у молодежи о прошлом нашего государства. Проведено исследование темы исторической памяти на базе филиала ФГАОУ ВО РГППУ в Нижнем Тагиле с использованием метода анкетирования. Поставлены вопросы сохранения исторической памяти у молодежи в целом и формирования исторической памяти у обучающихся Нижнего Тагила и Свердловской области о Великой Отечественной войне в частности.

В результате проведенных исследований сделаны выводы о том, что развитие исторической памяти у граждан тесно связано с формированием их патриотических качеств. В ходе обработки материалов получено научное обоснование конкретного проекта по сохранению памяти у обучающихся Нижнего Тагила и Свердловской области о Героях Великой Отечественной войны – передвижной выставки «Имена Победы», подготовка и реализация которого ведется в филиале с 2016 г.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, историческая память, Великая Отечественная война, обучающиеся, образовательная организация, проект.

TO QUESTION OF HISTORICAL MEMORY AND CIVIL PATRIOTISM OF STUDENTS

S. Y. Namyatov

master's student

tsrmi.ntgspi@yandex.ru

*Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia*

E. G. Kharitonova

Candidate of Historical Sciences, head of the research Department Branch

onir_ntgspi@mail.ru

*Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute. The branch of Russian State
Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia*

Abstract. The relevance of the topic of the article is determined by modern realities: in the context of the aggravation of the international situation, the breakdown of the value structure of society, the problem of preserving the memory of young people about the heroic and tragic pages of the history of our state. Using questionnaire method, the authors explore the theme of historical memory on the basis of the Branch of Russian state vocational pedagogical university in Nizhny Tagil by appealing to the issues of preserving the historical memory of young people in general, and the formation of historical memory of students of Nizhny Tagil and Sverdlovsk region about the Great Patriotic war in particular.

As a result of the research, the authors came to the conclusion that the development of the historical memory of citizens is closely related to the formation of their patriotic qualities. In addition, the processed interview materials served as a scientific justification for a specific project to preserve the memory of students in Nizhny Tagil and the Sverdlovsk region about the heroes of the Great Patriotic war – the mobile exhibition “Names of Victory”, which has been prepared and implemented in the Branch since 2016.

Keywords: patriotic education, historical memory, the Great Patriotic war, students, educational organization, project.

Власть всегда проявляла интерес к вопросам сохранения памяти у граждан. Это отражается в так называемой «политике памяти» или «символической политике», когда, используя различные механизмы, власть может вырабатывать определенную позицию в отношении того или иного исторического явления или события.

Часто политику памяти путают с исторической политикой – понятием, относящимся скорее к сфере политологии и используемым в политической практике. Ясность в вопросы разграничения данных явлений вносит исследователь А. И. Миллер, по мнению которого историческая политика – это совокупность методов, используемых го-

сударством в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты [6]. Кроме А. И. Миллера среди современных исследователей проблем политики памяти и исторической памяти можно назвать А. И. Афанасьеву [1], О. В. Богомазову [2], О. Б. Леонтьеву [3], Л. Н. Мазур [4], О. Ю. Малинову [5], Л. П. Репину [8], Е. А. Ростовцева [9], Е. Г. Харитонову [10, 11] и др.

Кроме власти (государственных органов) в политике памяти принимают участие и другие акторы: СМИ, общественные и религиозные организации, музеи, архивы, библиотеки, театры. К числу акторов относятся также семья и образовательные организации. Если семья отвечает за формирование и развитие личной (индивидуальной, семейной) исторической памяти, то образовательные организации, посредством отечественной системы образования работают с коллективной (групповой) памятью.

Между тем, формирование исторической памяти у граждан тесно связано с патриотизмом: у человека, не знающего знаковых событий истории своей семьи, края, страны, не могут сформироваться такие важные качества, как любовь к своей родине, готовность ее защищать, не говоря уже об активной гражданской позиции и осознании своего места в обществе. Перечисленные качества являются ключевыми для подрастающего поколения перед вступлением во взрослую жизнь.

Например, считается, что в семье у подростка закладывается база по истории своей страны (через семейную историю). Школа дает фактологические знания об истории России в целом. Вуз должен отточить эти знания, превратив в компетенции, чтобы выпускники умели транслировать их в своей профессиональной деятельности (что представляется особенно актуальным для выпускников педагогических вузов).

Однако так ли «четко» на практике работает данная схема?

Ответить на этот вопрос с 2015 г. пытаются преподаватели и студенты филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ) в Нижнем Тагиле. Так, в 2016 г. в рамках круглого стола «Молодежь и проблемы сохранения исторической памяти в России» (одной из секций всероссийского форума «Молодежь. Инициатива. Развитие») преподаватели, студенты и внешние эксперты анализировали результаты анкетирования «Историческая память в жизни учащейся молодежи», проведенного в 2015 г. [11].

Всего в данном анкетировании приняли участие 315 респондентов, среди которых учащиеся 11-х классов школ Нижнего Тагила (школы № 1, 5, 6, 7, 10, 25, 45, 50, 86, 95), студенты Нижнетагильского техникума металлообрабатывающих производств и сервиса, а также студенты трех факультетов филиала РГППУ в Нижнем Тагиле (социально-гуманитарный факультет, факультет филологии и массовых коммуникаций, факультет спорта и безопасности жизнедеятельности).

В ходе дискуссии были озвучены несколько проблем: неоднозначная трактовка понятия «историческая память» в трудах современных исследователей, трудности с измерением данного явления, а также затруднения у большинства респондентов с названием «мест памяти» родного города.

В 2016–2017 гг. анкетирование по исторической памяти в филиале было проведено вновь, но уже с целью изучения вопроса сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны. В результате выяснилось, что 32 % респондентов не знают ни одной из семи улиц Нижнего Тагила, названных в честь героев войны; остальные смогли назвать одну–три улицы, при этом не зная, какие именно подвиги совершили герои, чьими именами названы данные улицы.

Анализ анкетирования выявил две ключевые проблемы наших студентов в области сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны: во-первых, для большинства из них война слишком обезличена; во-вторых, признавая важность вопроса сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, студенты уверены в том, что им должна заниматься власть (государственные органы). Как видим, места семье и образовательным организациям в этом процессе нет.

После проведенного мини-исследования было принято решение оформить заявку на грант Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь», целью которого стало увековечение памяти героев Великой Отечественной войны. Основной задачей данного проекта было создать передвижную (мобильную) выставку «Имена Победы», посвященную тагильчанам – героям Великой Отечественной войны, в честь которых названы улицы Нижнего Тагила. Для этого нужно было собрать информацию о тагильчанах, чьи имена увековечены

в названии улиц этого города; систематизировать текстовый и иллюстративный материал для оформления выставки «Герои СССР, имена которых живут в названиях улиц города»; разработать и организовать мобильную выставку «Имена Победы».

Первоначально, социальными партнерами проекта выступили нижнетагильская Центральная городская библиотека, образовательные организации (колледжи, школы) Нижнего Тагила, Музей памяти воинов-тагильчан, погибших в локальных войнах планеты.

Получив финансовую поддержку от Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь», передвижная выставка была создана. При этом география «Имен Победы» постоянно расширялась. Кроме Нижнего Тагила проект был реализован в городах Полевском, Нижней Туре, Алапаевске, Ревде, а также в поселках Белоярском, Верхней Нейвинске, Верхней Синячихе, Черноисточинске и Николо-Павловском, т. е. в населенных пунктах, где есть улицы, названные в честь Героев Великой Отечественной войны. В данных муниципалитетах, так же как и в Нижнем Тагиле, прорабатывались документы местных архивов, собиралась информация о Героях, оформлялись стенды и разрабатывались маршруты пешеходных экскурсий, организовывались выездные выставки в образовательные организации вышеперечисленных городов и поселков.

Всего за 2018–2019 гг. (срок реализации проекта) стенды передвижной выставки были представлены свыше трехсот раз, а посетителями выставки стали свыше пяти тысяч школьников и студентов средне-профессиональных образовательных организаций Нижнего Тагила и вышеперечисленных муниципалитетов. Кроме того, неоднократно выставка «Имена Победы» участвовала в конкурсах на лучшую экскурсию и выставочную деятельность музея, занимая призовые места.

В целом имеющийся опыт изучения исторической памяти в филиале ФГАОУ ВО РГППУ в Нижнем Тагиле показывает, что у преподавателей и студентов есть потенциал в данном направлении: с 2010-х гг. в институте проводятся соответствующие анкетирования и опросы. Аудитория респондентов постоянно расширяется (от студентов от-

дельных факультетов вуза до школьников и студентов Нижнего Тагила и Свердловской области).

Кроме того, имеющийся теоретический задел по теме сохранения исторической памяти у обучающихся позволяет решать проблему формирования гражданско-патриотических качеств у молодежи посредством реализации конкретных проектов. Одним из них является проект «Имена Победы», подготовка к которому велась с 2016 г. на базе филиала.

Географический охват и массовость реализованного в 2018–2019 гг. проекта, поддержанного Федеральным агентством по делам молодежи, позволяет говорить не только о заинтересованности грантодающих организаций в сохранении исторической памяти и формировании гражданского патриотизма у обучающихся, но и о понимании руководителями образовательных организаций Нижнего Тагила и Свердловской области, учителями, родителями, школьниками, студентами важности данной темы для подрастающего поколения.

Список литературы

1. *Афанасьева, А. И.* Великая Отечественная война в исторической памяти россиян / А. И. Афанасьева, В. И. Меркушин. Текст: непосредственный // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 253.

2. *Богомазова, О. В.* Проблемное поле историографии и «история памяти»: краткий обзор современных исследовательских направлений / О. В. Богомазова. Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 16 (371). С. 120–126.

3. *Леонтьева, О. Б.* Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. / О. Б. Леонтьева. Самара: Книга, 2011. 448 с. Текст: непосредственный.

4. *Мазур, Л. Н.* События советского прошлого в исторической памяти современной молодежи: механизмы формирования, поддержания и трансформации / Л. Н. Мазур. Текст: непосредственный // Событие в истории, памяти и нарративах идентичности / под ред. Л. П. Репиной. Москва: Аквилон, 2017. С. 309–339.

5. *Малинова, О. Ю.* Политика памяти как область символической политики / О. Ю. Малинова. Текст: непосредственный // Методологические вопросы изучения политики памяти: сборник научных трудов / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. Москва; Санкт-Петербург: НесторИстория, 2018. С. 27–54.

6. *Миллер, А. И.* Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века / А. И. Миллер. Текст: непосредственный // Историческая политика в XXI веке / под ред. А. И. Миллера, М. А. Липман. Москва: Новое литературное обозрение, 2012. С. 7–32.

7. *Миллер, А. И.* Политика памяти и историческая наука / А. И. Миллер, О. Ю. Малинова, Д. В. Ефременко. Текст: непосредственный // Российская история. 2018. № 5. С. 128–140.

8. *Репина, Л. П.* Образы времени и исторические представления в цивилизационном контексте: Россия – Восток – Запад / Л. П. Репина; под ред. Л. П. Репиной. Москва: Кругъ, 2010. 960 с. Текст: непосредственный.

9. *Ростовцев, Е. А.* Направления исследований исторической памяти в России / Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий. Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Вып. 2. С. 106–126.

10. *Харитонова, Е. Г.* Историческая память в жизни учащейся молодежи / Е. Г. Харитонова. Текст: непосредственный // Гуманизация образования. 2016. № 3. С. 11–16.

11. *Харитонова, Е. Г.* Историческая память и гражданское общество в России: материалы спецкурса / Е. Г. Харитонова. Москва: Перо, 2016. 334 с. Текст: непосредственный.

Раздел 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9.072

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ И УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

С. Г. Мельников

студент

melnikovsejmon@yandex.ru

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

О. В. Мухлынина

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии образования
и профессионального развития*

muhol60@mail.ru

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Представлен анализ корреляционных взаимосвязей временной перспективы и уровня субъективного контроля студентов в условиях цифрового взаимодействия, связанного с распространением коронавирусной инфекции в России. На основе эмпирического исследования выявлены психологические показатели, повышающие и понижающие степень интернальности и ответственности студентов за различные области их жизни в условиях перехода на дистанционный формат работы. Полученные результаты позволяют внести коррективы в программы психолого-педагогического сопровождения студентов.

Ключевые слова: субъективный контроль, временные перспективы, ответственность, сферы жизни, негативное и позитивное прошлое, гедонистическое и фаталистическое настоящее и будущее.

STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE TIME PERSPECTIVE AND THE LEVEL OF SUBJECTIVE CONTROL OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL INTERACTION

S. G. Melnikov

student

melnikovsemjon@yandex.ru

Russian state vocational pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

O. V. Mukhlynina

*Candidate of Psychological Sciences, associate Professor
of the Department of Psychology of education and professional development*

muhol60@mail.ru

Russian state vocational pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Abstract. The article presents an analysis of correlations between the time perspective and the level of subjective control of students in the conditions of digital interaction associated with the spread of coronavirus infection in Russia. On the basis of empirical research, psychological indicators that increase and decrease the degree of internality and responsibility of students for various areas of their life in the transition to a remote work format are identified. The results obtained allow us to make adjustments to the programs of psychological and pedagogical support of students.

Keywords: subjective control, time perspectives, responsibility, areas of life, negative and positive past, hedonistic and fatalistic present, future.

Мир меняется, и вместе с ним изменяется жизнь людей, а также их отношение к работе и личной жизни. Повсеместное распространение цифровых технологий коренным образом преобразовало соотношение приватной и публичной сфер жизни, что привело, с одной стороны, к формированию высокой степени индивидуализации, концентрации на собственном стиле жизни, а с другой – к избыточному виртуальному общению, включению в стиль жизни, во многом предопределенный извне, что зачастую приводит к зависимым моделям поведения [4]. Особую актуальность данные изменения приобрели во время повсеместного перехода людей на дистанционный формат работы и цифрового взаимодействия, связанного с распространением коронавирусной инфекции в России.

В цифровой среде формируется мировоззрение и образ жизни современного человека. Мировая компьютерная сеть создала новую

реальность – виртуальную. Появляется возможность работать и учиться из любой точки мира, человек уже не привязан к конкретному месту работы и учебы. Следовательно, все чаще происходит «размывание» границ между профессиональным и личным временем. Приходя на работу или учебу, люди используют для работы личные смартфоны и ноутбуки, а возвращаясь домой, могут продолжить работу дистанционно [8].

По данным современных научных исследователей, прошлое, настоящее и будущее всегда сосуществуют и воспринимаются человеком и живыми организмами в неразрывном единстве. Психологическое время личности является связующим звеном между всеми структурами реальности, пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, как внешние, так и внутренние.

В своей работе мы изучили взаимосвязи показателей локуса контроля и временных перспектив у студентов.

Термин «локус контроля» введен в науку Дж. Роттером. Он показывает, управляет ли индивид своей собственной жизнью или полагается на обстоятельства. Проблема локуса контроля давно изучается в философии, социологии, психологии при рассмотрении вопросов, так или иначе затрагивающих способности человека управлять своими поступками, поведением и т. д. Данной проблемой занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как Е. Ф. Бажин, С. А. Голынкина, Дж. Роттер и др. Анализ основных теоретических подходов к изучению локуса контроля личности позволяет нам говорить о том, что он характеризует склонность человека атрибутировать ответственность за происходящие в жизни события и результаты своей деятельности либо внешними обстоятельствами, либо своими индивидуальными особенностями, способностями и возможностями [7].

Внутренние и внешние факторы локуса контроля отражаются в поведении человека. В общем, локус контроля – это яркая характеристика личности, являющаяся показателем взаимосвязи отношения к себе и отношения к окружающему миру. А такие черты, как интернальность и экстернальность, – это не частные личностные черты, а определенный личностный паттерн, целостная личностная комбинация [5].

На поведение и мысли может оказывать влияние и временная ориентация индивида. Ф. Зимбардо с коллегами выделяют два аспекта отношения к прошлому: негативное прошлое (прошлое видится неприятным и вызывающим отвращение) и положительные мысли о прошлом (прошлые опыт и времена видятся приятными) [10]. Данные аспекты не являются антонимичными, т. е. сильная выраженность одного из аспектов не влечет более слабую представленность в сознании другого аспекта. Авторы также выделяют два аспекта отношения к настоящему: гедонистическое – полное удовольствия, когда ценится наслаждение настоящим моментом, без сожаления о дальнейших последствиях поведения и совершенных поступков; фаталистическое, когда люди верят в судьбу и подчиняются ей, полагая изменения невозможными [9]. В отношении будущего выделяется только один аспект – ориентация на будущее, которая характеризуется наличием целей, планов и поведением, направленным на осуществление этих планов и целей.

В апреле – мае 2020 г. в рамках научного проекта № 19–013–00378 «Моделирование жизненной перспективы цифровым поколением в пространстве информационно-коммуникационных технологий» было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие студенты Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ) в количестве 291 человека. Исследование совпало по времени с наибольшим пиком коронавирусной инфекции в России, и, следовательно, с повсеместным переходом в режим дистанционного (т. е., по большей части, цифрового) взаимодействия. Это позволило отследить важные моменты, связанные с отношением к будущему, временной перспективой и уровнем субъективного контроля.

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие методики:

1. Уровень субъективного контроля, УСК, Локус контроль (Locus of control J. Rotter), автор Дж. Роттер (1966 г.), адаптация Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинда (1984 г.). Эта методика направлена на исследование парциальных шкал локуса контроля [1].

2. Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (англ. *Zimbardo Time Perspective Inventory* (ZTPI)) представляет собой методику,

направленную на диагностику системы отношений личности к временному континууму. Разработана данная методика Ф. Зимбардо в 1997 г. [10].

Для решения задач корреляционного анализа использовалась программа статистической обработки SPSS – 22. Для выявления наиболее значимых корреляционных связей был проведен корреляционный анализ с использованием непараметрической корреляции Спирмена. Результаты исследования представлены в таблице.

Корреляционные взаимосвязи показателей уровня субъективного контроля и временной перспективы

Опросник временной перспективы	Уровень субъективного контроля					
	Ид	Ин	Ис	Ип	Им	Из
Негативное прошлое	-0,441**	-0,441**	-0,280**	-0,173**	-0,275**	–
Гедонистическое настоящее	–	–	–	–	0,147*	–
Будущее	0,243**	0,243**	0,257**	–	0,171**	0,228**
Позитивное прошлое	0,241**	0,241**	0,212**	–	0,171**	–
Фаталистическое настоящее	-0,391**	-0,0391**	-0,0175**	-0,226**	–	-0,235**

Примечание. * среднезначимая корреляционная связь $p < 0,05$; ** высокозначимая корреляционная связь $p < 0,01$; Ид – интернальность в области достижений; Ин – интернальность в области неудач; Ис – интернальность в области семейных отношений; Ип – интернальность в области производственных отношений; Им – интернальность в области межличностных отношений; Из – интернальность в области отношений здоровья и болезни.

Анализ полученных результатов позволяет сделать нам определенные выводы. Негативное прошлое имеет отрицательные взаимосвязи с интервальностью в области достижений, неудач, семейных, производственных и межличностных отношений.

Негативное прошлое отражает общее пессимистическое, негативное или с примесью отвращения отношение к прошлому. Чем ниже у студентов негативное отношение к прошлому, тем ниже у них уровень субъективного контроля над эмоционально положительными событиями.

Гедонистическое настоящее взаимосвязано с интернальностью в области межличностных отношений. Следовательно, чем выше ориентация на удовольствие, волнение, возбуждение, наслаждение в настоящем и отсутствие заботы о будущих последствиях, тем выше у студентов способность вызывать уважение и симпатию других людей, тем выше у них выражена склонность брать на себя ответственность за свои отношения с окружающими. Довольно парадоксальная взаимосвязь, отражающая в первую очередь характер социальных связей в период дистанта.

Показатель будущего взаимосвязан с уровнем субъективного контроля в области достижений, неудач, семейных и межличностных отношений и в области отношений здоровья и болезни. Данные взаимосвязи могут говорить о том, что чем выше стремление к целям и вознаграждениям будущего, чем выше планирование достижений будущих целей, тем выше ответственность студентов за события, происходящие в вышеперечисленных областях.

Позитивное прошлое (теплое, сентиментальное отношение по отношению к прошлому) взаимосвязано с показателями субъективного контроля в области достижений, неудач, семейных и межличностных отношений. Чем выше позитивное прошлое, тем выше степень ответственности студентов за события, происходящие с ними в области достижений, неудач, семейных и межличностных отношений. Они считают, что всего самого хорошего в своей жизни они добились сами, они способны с успехом идти к намеченной цели в будущем. В разнообразных неприятностях и неудачах они склонности обвинять самих себя, а не перекладывать ответственность на других. Они также считают, что ответственны за события, происходящие в семейной жизни, и чувствуют себя способными вызывать уважение и симпатию других людей.

Фаталистическое настоящее имеет отрицательные взаимосвязи с показателями субъективного контроля в области достижений, неудач, семейных и производственных отношений и в области отношений здоровья и болезни. Следовательно, чем ниже беспомощное и безнадежное отношение к будущему и жизни у студентов, тем ниже их ответственность за области достижений, неудач, семейных и производственных отношений и в области отношений здоровья и болезни.

Такие студенты считают, что их достижения и радости связаны с внешними обстоятельствами – везением. Ответственность за неудачи такие студенты приписывают другим людям или считают их результатами невезения. Они также считают своих партнеров, коллег причиной значимых ситуаций, возникающих в их семье или на производстве. Они считают здоровье и болезнь результатом случая и надеются на то, что выздоровление придет в результате действий других людей, прежде всего врачей. Эта взаимосвязь наиболее полно отражает влияние социально-психологического давления, связанного с распространением коронавирусной инфекции, дистанционной формы работы и цифрового взаимодействия.

Таким образом, мы видим, что негативное прошлое и фаталистическое настоящее снижают уровень интернальности студентов, понижают степень их ответственности за различные области их жизни, в то время как показатели позитивного прошлого, будущего и гедонистического настоящего повышают степень ответственности обучающихся за различные области их жизни. Только целостное восприятие своего психологического времени, умение помнить прошлое, жить в настоящем и самостоятельно планировать свое будущее помогают студентам выстроить их жизненные перспективы и успешно развиваться [6]. Отметим, что полученные результаты лягут в основу корректировки программ психолого-педагогического сопровождения студентов.

Благодарности: статья написана при поддержке гранта РФФИ № 19–013–00378 «Моделирование жизненной перспективы цифровым поколением в пространстве информационно-коммуникационных технологий».

Список литературы

1. *Бажин, Е. Ф.* Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд. Текст: непосредственный // Психологический журнал. 1984. Т. 5, № 3. С. 152–162.
2. *Бастракова, Н. С.* Представления цифрового поколения о главных ценностях жизни / Н. С. Бастракова, О. В. Мухлынина, А. А. Шаров. Текст: непосредственный // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 3. С. 41–48.

3. *Бастракова, Н. С.* Цифровое поколение в проекции жизненного самоопределения / Н. С. Бастракова. Текст: непосредственный // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2018. № 1. С. 103–109.

4. *Березина, В. А.* Интернет-зависимость старшеклассников в контексте исследования личностных качеств / В. А. Березина, А. А. Шаров. Текст: непосредственный // Прогнозирование профессионального будущего молодежи в условиях цифровой экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под науч. ред. Э. Ф. Зеера, В. С. Третьяковой; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2020. С. 241–247.

5. *Бокова, О. А.* К вопросу о теоретических основах изучения психологических феноменов ответственности и локуса контроля / О. А. Бокова. Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5. С. 181–183.

6. *Гут, Ю. Н.* Роль временной перспективы в процессе профессионального самоопределения и становления личности / Ю. Н. Гут. Текст: непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 3. С. 140–148.

7. *Давудова, А. Р.* Интернальность как психологическая проблема / А. Р. Давудова. Текст: непосредственный // Science Time. 2016. № 2 (26). С. 170–173.

8. *Зиннатова, М. В.* К проблеме превенции деструктивного профессионального развития личности в условиях цифровизации / М. В. Зиннатова, Е. В. Лебедева. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 1 (1). С. 33–44.

9. *Сырцова, А.* Возрастная динамика временной перспективы личности: автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / Анна Сырцова. Москва, 2008. 24 с. Текст: непосредственный.

10. *Zimbardo, P. G.* Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual Differences Metric / P. G. Zimbardo, J. N. Boyd // J. of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77, № 6. P. 1271–1288.

УДК 159.955

ДИАГНОСТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Н. М. Минатуллаева

магистрант

minatullaeva.97@mail.ru

*Ставропольский государственный педагогический
институт, Ставрополь, Россия*

И. В. Кольцова

кандидат психологических наук,

*доцент кафедры общей и практической психологии
и социальной работы*

kycher-1979@mail.ru

*Ставропольский государственный педагогический
институт, Ставрополь, Россия*

Аннотация. Описан новый тип мышления у современных детей дошкольного возраста, который ученые характеризуют как клиповое мышление, в основе своей поверхностное, фрагментарное, обладающее алогичностью, нарушением причинно-следственных связей. Подобран диагностический инструментарий, который позволит комплексно изучить особенности проявления клипового мышления у детей старшего дошкольного возраста. Выделены критерии, разработаны уровни клипового мышления старших дошкольников. Обоснована необходимость ранней диагностики и профилактики проявлений клипового мышления у детей дошкольного возраста. Проанализирована необходимость и возможность формирования системного мышления в дошкольном возрасте как альтернативы клиповому мышлению.

Ключевые слова: системное мышление, клиповое мышление, дети дошкольного возраста, психолого-педагогическая профилактика, клип.

DIAGNOSTICS OF THE MANIFESTATIONS OF CLIP THINKING IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN: THEORETICAL JUSTIFICATION

N. M. Minatullaeva

master's student

minatullaeva.97@mail.ru

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia

I. V. Koltsova

Candidate of Psychological Sciences

*Associate Professor of the Department of General
and Practical Psychology and Social Work*

kycher-1979@mail.ru

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia

Abstract. In connection with the development and spread of information and communication technologies and electronic means of communication, a new type of thinking is being formed in modern preschool children. This type of thinking is characterized by scientists as a clip, which is basically superficial, fragmentary, has an illogic, violation of cause-and-effect relationships. The authors selected diagnostic tools that will allow us to comprehensively study the features of clip thinking in older preschool children. Based on the selected criteria, the levels of clip thinking of older preschoolers were developed. The authors substantiate the psychological and pedagogical prevention of clip thinking in preschool children. The necessity and possibility of forming system thinking in preschool age as an alternative to clip thinking are analyzed.

Keywords: systems thinking, clip thinking, preschool children, psychological and pedagogical prevention, clip.

Высокий уровень развития научно-технического прогресса предоставляет человеку большие возможности в освоении различной информации, представленной в знаковых системах, накопленной человечеством за все годы его существования, но только при наличии у него устойчивого познавательного интереса и достаточного уровня развития интеллектуальных навыков и умений.

Современные дети воспринимают и обрабатывают информацию иначе: произошел переход от одной модели мышления – линейной к другой – сетевой, построенной на визуальных образах [22]. Память становится кратковременной и поверхностной. Больше не нужно запоминать различные данные, достаточно знать «путь к ним». Мыш-

ление становится клиповым. Мозг способен обрабатывать информацию лишь небольшими порциями [2].

Понятие «клип» впервые ввел футуролог Э. Тоффлер. Он рассматривал данный феномен как принципиально новое явление когнитивной сферы, которое является одной из составляющих общей культуры восприятия и обработки информации, воздействующей на человека [17]. В России впервые термин «клип-мышление» употребил Ф. И. Гиренок. Он считал, что понятийное мышление современных детей перестало играть важную роль в современном мире, линейное, бинарное мышление заменяется нелинейным (клиповым) мышлением [4].

При клиповом мышлении информация поступает фрагментарно, бессвязно, не складывается в логическую цепочку, не формирует единую картину мира. Информация крайне поверхностна и не позволяет проводить глубокий анализ и делать выводы. Из-за информационной перегрузки объем оперативной памяти увеличивается, а объем долговременной памяти значительно уменьшается. Все это влияет как на отдельного человека, так и на состояние общества в целом. Люди теряют способность глубоко мыслить, понимать чувства (свои и чужие), анализировать информацию, находить связи в фактах, выделять важные вещи, делать выводы и т. д. [10].

Единственное определение данного феномена, которое отражено в работах Т. В. Семеновских, акцентирует специфику процессов отражения. Клиповое мышление – это мышление с высоким весом перцепции. На основании наблюдений психологов и педагогов можно сделать вывод о том, что большую роль в клиповом мышлении играет восприятие [15].

Таким образом, мы рассматриваем клиповое мышление как когнитивный процесс, охватывающий постоянно поступающую информацию и быстро меняющиеся факты, образы и реалии действительности. Деятельность в рамках клипового мышления основана на получении и обработке большого количества разнообразной, неравномерной информации и решении задач разного плана и с разными временными затратами.

Феномен «клиповости» в полной мере еще не получил доказательной интерпретации. Исследования этого феномена ведутся в основном эмпирическим путем. В то же время возникает необходимость

научного описания трансформаций мыслительных процессов в человеческой деятельности и поиска путей решения этой проблемы [13, с. 64].

Информационная среда оказывает наибольшее влияние на детей дошкольного и младшего школьного возраста с их пластичным мозгом в период, когда они только познают культуру и формируют свое мировоззрение.

Изменение паттернов мышления происходит с раннего возраста. По результатам международного проекта EU Kids Online, в Европе 80–90 % детей в возрасте 3–6 лет пользуются Интернетом [7]. Каждый второй ребенок в возрасте трех лет пользуется смартфоном или планшетом. Около 50 % детей в возрасте 2–6 лет зарегистрированы в детских социальных сетях. Самыми популярными ресурсами для детей до 7 лет являются AppStore, Google Play, YouTube. В России картина идентична: Интернет и устройства стремительно завоевывают маленьких детей. В настоящее время 80 % детей в возрасте 4–6 лет пользуются Интернетом [3]. Исследование 2013 г. показало, что в России активными пользователями Интернета являются дети в возрасте 8–9 лет. По ряду показателей 2017 г. Россия опережает европейские страны: треть детей проводят в Интернете 8 часов в день и часто выходят в этом плане из-под родительского контроля [8].

Ученые разных стран утверждают, что у детей произошли серьезные когнитивные изменения. Хотя телевидение, Интернет и видеоигры привели к росту визуального интеллекта, они наносят ущерб вниманию, восприятию, индуктивному анализу, критическому мышлению, воображению и рефлексии [22].

Таким образом, носители этого типа восприятия окружающего мира потребляют не рациональные логические построения, а отдельные запоминающиеся фрагменты.

Такой механизм мышления позволяет перерабатывать большой объем воспринимаемых сведений, однако он не дает возможности критически отнестись к получаемой информации, и в процессе познания у ребенка проявляется следующим образом:

- неумение анализировать, отсутствие четкой логики, неумение выделять главное и устанавливать логические связи;
- преобладание кратковременной памяти при отсутствующей либо слабо выраженной долговременной памяти;

- развитие кратковременной «механической» памяти, из которой полученная информация быстро забывается, «стирается»;
- ослабление роли логико-рационального восприятия информации;
- отсутствие интереса в изучении нового, непонимание того, о чем идет речь;
- быстрая утомляемость в процессе обучения.

Таким образом, мы можем говорить о нарастающей проблеме развития клипового мышления у детей 6–7 лет, которое отличается высокой скоростью восприятия образов, лишено акцентов на деталях. Мир обладателя клипового мышления – это не целостность, а череда практически не связанных между собой событий.

Феномен современности – «клиповое мышление» описывается с позиции компенсации негативных проявлений «клипового мышления» у дошкольников [20]; влияния гаджетов на психическое развитие дошкольников [10, 11, 18]; особенностей обучения дошкольников с клиповым мышлением [12]; особенностей психологической готовности детей цифрового поколения к обучению [16]; с позиции компенсации влияния современной информационной среды на психическое развитие дошкольников [1]. Однако, особенности формирования клипового мышления у детей дошкольного возраста, а также наиболее эффективные направления профилактики его развития исследованы недостаточно.

При попытке выявить структуру клипового мышления исследователи феномена акцентируют внимание на различных содержательных элементах: когнитивном стиле [14, 15], скорости переключения с одного смыслового фрагмента на другой [19], образности и эмоциональности [21], параллельной обработке нескольких информационных сюжетов и др. Подавляющее большинство авторов предлагают описательные характеристики клипового мышления, отдавая предпочтение преимущественно качественному анализу и не обращаясь к диагностическим методам. Исключение составляют попытки использования экспериментальных методов, например, моделирование ситуации учебной деятельности в студенческой выборке [14], попытки выявления восприятия студентами инструкций и описания образов [6], формирования у них впечатления с помощью различных методов (клиповых или символических) предоставления информации [9]. Не-

смотря на большое количество исследований, проблема диагностики особенностей клипового мышления у детей дошкольного возраста не нашла своего отражения в работах современных исследователей. Основной трудностью диагностики клипового мышления является проблема соотнесения теоретически выявленных признаков и диагностических средств.

Проанализировав научные исследования, посвященные клиповому мышлению, с учетом возрастных особенностей развития познавательных процессов в дошкольном возрасте, мы определили критерии, которые могут стать основой диагностики клиповости мышления у детей дошкольного возраста (таблица).

Диагностический инструментарий исследования
клипового мышления детей дошкольного возраста

Критерии клипового мышления	Диагностический инструментарий
Кратковременная память	«Запомни рисунки» (Р. С. Немов); «Запомни цифры» (Л. Ф. Тихомирова); «Образная память» (Э. Крис, модификация Н. Я. Семаго)
Скорость обработки информации	Методика Пьерона-Рузера; Тест Поппельрейтера; Тестовая методика «Круги» Э. Вартега
Скорость принятия решения	Тест креативности Э. Торренса; Тестовая методика «Круги» Э. Вартега
Переключаемость с одного вида деятельности на другой	«Проставь значки» (Р. С. Немов); Тестовая методика «Круги» Э. Вартега
Способность к анализу и выстраиванию длинных логических цепочек	«Последовательность событий» (А. Н. Бернштейн); «Логические задачи» (А. З. Зак); Тест «Логические закономерности» (У. Липпман)
Эмоциональный интеллект	Проективная методика «Три желания»; Методика «Что – почему – как»; Проективная методика «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций»
Целостность восприятия предметов и явлений с учетом их связи между собой	Тест креативности Э. Торренса; Тестовая методика «Круги» Э. Вартега; «Последовательность событий» (А. Н. Бернштейн)

Для аналитической обработки результатов исследования и получения количественных показателей мы выделили уровни клипового мышления детей старшего дошкольного возраста:

- **высокий уровень:** развита кратковременная память; рассеянность или расстройство внимания; высокая скорость переключения с одного вида деятельности на другой; высокая степень произвольного запоминания информации; низкий уровень способности к анализу и выстраиванию длинных логических цепочек; быстрое принятие решения; слабая эмоциональная ориентация на себя или на других людей; отсутствие способности решать сложные задачи как в процессе обучения, так и в повседневной жизни;

- **средний уровень:** средний уровень развития кратковременной памяти; слабо развита концентрация и распределение внимания; плохая переключаемость внимания; недостаточно развита способность полно и логично передавать смысл своих мыслей, прочитанного, услышанного и др.; недостаточная степень развития эмоциональной ориентации на себя или на других людей;

- **низкий уровень:** хорошо развита долговременная память; концентрация и распределение внимания зависят от внутреннего состояния и прошлого опыта; способность видеть относительность логической системы и избегать противоречий; слабо развита переключаемость внимания; высокая степень развития эмоциональной ориентации на себя или на других людей; высокое развитие произвольной памяти при организации учебной, игровой и трудовой деятельности.

Подавляющее большинство педагогов и исследователей в сфере данной проблематики говорят о необходимости профилактики клипового мышления (В. О. Богданова, С. А. Жукова, Н. Ю. Комирная, Н. В. Лик, Д. Н. Монахов, Р. В. Сальный, О. Н. Смищенко). Однако есть и противоположные точки зрения. Например, Т. В. Семеновских предлагает кардинальным образом изменить образовательную систему, подстроив ее под новые особенности мышления «электронной личности». По мнению исследователя, следует пересмотреть содержание учебного материала. С учетом индивидуально-психологических особенностей детей необходимо будет структурировать информацию в виде клипов, модифицировать формат изложения: создать яркие, четкие и нагляд-

ные презентации с понятными и образными, запоминающимися формулировками, которые станут приоритетными.

По нашему убеждению, важно организовать психолого-педагогическую профилактику развития клипового мышления в дошкольном возрасте.

Цель профилактики заключается в формировании способности к логическому анализу, концентрации и выстраиванию длинных логических цепочек, и связана данная цель с дальнейшим развитием познания ребенком мира, формированием у него умственных действий и овладением им языком.

На наш взгляд, весь педагогический процесс в дошкольной образовательной организации должен строиться с учетом следующих приемов, направленных на психолого-педагогическую профилактику развития клипового мышления у детей:

1. Изучение объекта с разных сторон, а также практическая реализация логического и сравнительного анализа свойств объекта в процессе занятий, так как при клиповом мышлении информация не задерживается в сознании и быстро заменяется новой.

2. Повторное изучение объекта в разных контекстах; системный подход с изучением объекта в иной связи. Данный прием связан с тем, что большинство детей, поступая в первый класс, не понимают смысла прочитанного, быстро забывают то, чему их недавно учили, и не могут усвоить затронутые темы.

3. Подбор специального дидактического материала с целью формирования способности у дошкольников анализировать информацию.

4. Переключающие внимание приемы в процессе непосредственной образовательной деятельности, организованной воспитателем в дошкольной образовательной организации.

5. Приведение практических примеров, направленных на актуализацию темы, на повышение уровня приоритетности решения учебных задач в текущий период времени.

6. Чтение и закрепление прочитанного (например, обсуждение, набросок сюжета), помогающие развитию способности у дошкольников анализировать, устанавливать связи между явлениями, как следствие, способствующие концентрации внимания на долгое время (по-

сколькx будущие первоклассники не могут долго концентрироваться на определенном объекте).

7. Развитие мотивации к познавательной деятельности у дошкольников, зависящее от того, насколько хорошо они понимают, как и где смогут применить полученные знания.

8. Применение переключающих внимание приемов в процессе занятия с целью профилактики информационной перегрузки у дошкольников.

9. Свободное творчество и возможность экспериментировать, позволяющие ребенку выявить взаимосвязи между предметами, сравнивать и обобщать, видеть будущий результат, способствующие развитию умения, изменяя условия, получать более совершенный результат.

10. Метод технологии «Теория решения изобретательских задач», помогающий ребенку раскрыть целостность предмета (явления) и получить полную информацию об исследуемом объекте, позволяющий заглянуть в историю появления предмета, разложить его по деталям и даже представить будущее. Данный метод помогает рассмотреть мир в системе как совокупность связанных определенным образом элементов, удобно функционирующих между собой.

Одним из решений этой проблемы является развитие системного мышления как своего рода противовеса клиповому мышлению и, таким образом, достижение баланса между двумя способами перцептивно-когнитивной деятельности, которые в современной литературе называются клиповым мышлением и системным мышлением [4]. Развитие последнего помогает ребенку лучше понимать устройство окружающей среды, а также «воспитывает» более правильное отношение к ней. Обладая системным мышлением, он научится грамотно ставить цели, искать эффективные пути и методы их достижения. Причем данную работу необходимо начинать с дошкольного детства, а также с обучения и воспитания в семье.

В результате профилактической работы ребенок сможет глубоко усваивать информацию, подключая воображение, внимание; у него повысится уровень аналитических способностей, т. е. он научится находить зависимости между различными объектами и явлениями окружающего мира, предвидеть последствия поступков; у него улучшится способность полно и логично передавать смысл своих мыслей;

он сможет концентрировать, распределять свое внимание и быстро переключаться с одного вида деятельности на другой; ему будет доступна высокая степень эмоциональной ориентации на себя или на других людей.

В заключение отметим, что для комплексной диагностики клипового мышления детей старшего дошкольного возраста необходимо учитывать структурность (компоненты) данного феномена.

Список литературы

1. *Архиева, М. Х.* Влияние современной информационной среды на психическое развитие дошкольников / М. Х. Архиева, Е. Ф. Сердюкова. Текст: непосредственный // Наука и молодежь: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, молодых ученых и аспирантов, 29–30 нояб., 2018 г. / отв. ред. М. Р. Нахаев; Чечен. гос. ун-т. Грозный, 2018. С. 602–606.

2. *Баяндина, Н.* Дети в Интернете: взвесим вред и пользу / Н. Баяндина. URL: <https://multiurok.ru/blog/dieti-v-intiernietie-vzviesim-vried-i-pol-zu.html>. Текст: электронный.

3. *В России 80 %* детей в возрасте 4–6 лет пользуются Интернетом. URL: <https://woman.rambler.ru/children/36189079/>?. Текст: электронный.

4. *Гиренок, Ф. И.* Метафизика пата (косноязычие усталого человека) / Ф. И. Гиренок. Москва: Лабиринт, 1995. 65 с. Текст: непосредственный.

5. *Горобец, Т. Н.* «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти / Т. Н. Горобец, В. В. Ковалев. Текст: непосредственный // Мир психологии. 2015. № 2 (82). С. 94–100.

6. *Грановская, Р. М.* Люди с клиповым мышлением элитой не станут / Р. М. Грановская. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2015/03/28/1382125.html>. Текст: электронный.

7. *Дети России онлайн.* Результаты международного проекта EU Kids Online II в России / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова [и др.]. URL: <http://psypublic.com/assets/files/EU-Kids-Online-II-in-Russia.pdf>. Текст: электронный.

8. *Игнатова, Е. Е.* Психологические проблемы понимания текста современными школьниками / Е. Е. Игнатова. URL: http://www.msu.ru/projects/amv/doc/171/v/4/h7_1_7_1_nim1_vg16.pdf. Текст: электронный.

9. *Исаева, А. Н.* «Клиповое мышление»: психологические дефициты и альтернативы (пространственный фокус) / А. Н. Исаева, С. А. Маляхова. Текст: непосредственный // Мир психологии. 2015. № 4 (84). С. 177–191.

10. *Кисличко, Т. Р.* Особенности гаджетозависимости у детей дошкольного возраста / Т. Р. Кисличко, А. Е. Пекуш. Текст: непосредственный // Гуманитарные науки. Студенческий научный форум. 2019. № 6 (17). С. 41–46.

11. *Короткова, А. Л.* Влияние гаджетов на развитие личности и психическое здоровье детей дошкольного возраста / А. Л. Короткова, К. Н. Хабибуллина. Текст: непосредственный // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ», 2 дек., 2016 г., Казань / под ред. Н. М. Прусс, А. Н. Грязнова; Ун-т управления «ТИСБИ». Казань, 2016. С. 186–190.

12. *Ломбина, Т. Н.* Особенности обучения детей с клиповым мышлением / Т. Н. Ломбина, О. В. Юрченко. Текст: непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика: Психологические науки. 2018. № 1. С. 45–50.

13. *Макарьева, Т. А.* Феномен «клипового мышления» у младших школьников / Т. А. Макарьева, Л. Д. Филиогло. Текст: непосредственный // Поволжский вестник науки. 2020. № 1 (15). С. 63–68.

14. *Микляева, А. В.* «Клиповое мышление» в структуре стилевых характеристик познавательной деятельности студентов / А. В. Микляева, С. А. Безгодова. Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 223–227.

15. *Семеновских, Т. В.* Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде / Т. В. Семеновских. Текст: непосредственный // Науковедение: интернет-журнал. 2014. № 5 (24). С. 134–135.

16. *Сорокоумова, Е. А.* Специфика психологической готовности современных детей к школьному обучению / Е. А. Сорокоумова, М. Г. Курносова. Текст: непосредственный // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 238–257.

17. *Тоффлер, Э.* Шок будущего / Э. Тоффлер. Москва: АСТ, 2002. 557 с. Текст: непосредственный.

18. *Филиппова, В. Э.* Влияние современных гаджетов на уровень психического развития у дошкольников / В. Э. Филиппова. Текст: непосредственный // Наука и инновации – современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума, 17 мая, 2019 г., Москва / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. Москва: Инфинити, 2019. Т. 1. С. 73–77.

19. *Фрумкин, К. Г.* Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры / К. Г. Фрумкин. Текст: непосредственный // INETERNUM. 2010. № 1. Т. 1. С. 26–36

20. *Хомченко, Н. Б.* Педагогические возможности решения проблемы компенсации негативных проявлений «клипового мышления» у дошкольников / Н. Б. Хомченко. Текст: непосредственный // Педагогика: материалы 57-й Международной научной студенческой конференции, 14–19 апр., 2019 г. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2019. С. 101–102.

21. *Чиркова, Т. И.* Проблема преодоления клипового сознания молодежи в профессиональной подготовке психологов на уровне бакалавриата / Т. И. Чиркова. Текст: непосредственный // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 8, № 6. С. 45–61.

22. *Greenfield, P. M.* Technology and Informal Education: What Is Taught, What Is Learned / P. M. Greenfield. Text: electronic // Science. 2009. Vol. 323, № 5910. P. 69–71. URL: <https://doi.org/10.1126/science.1167190>.

Раздел 4. НАУЧНЫЙ СТАРТ

УДК 373.24

ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ

О. Н. Бегаева

магистрант

ole4ka_begaeva@mail.ru

*Алтайский государственный педагогический
университет, Барнаул, Россия*

Л. Г. Богословец

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры дошкольного и дополнительного
образования*

gera1905@yandex.ru

*Алтайский государственный педагогический
университет, Барнаул, Россия*

Аннотация. Представлен материал по основам развития инновационной культуры руководителя дошкольной образовательной организации при управлении инновационными процессами. Выделены основные компоненты инновационной культуры, стратегия инновации и меры, направленные на ее разработку и реализацию. Рассматривается структура психологической готовности при формировании управленческой и инновационной культуры руководителя дошкольной образовательной организации, обоснованы и представлены необходимые для этого знания в сфере культуры управления.

Ключевые слова: инновация, компоненты инновационной культуры, инновационная культура, рефлексивность, инновационное развитие.

FUNDAMENTALS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE CULTURE OF THE LEADER OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE MANAGEMENT OF THE PEDAGOGICAL PROCESS

O. N. Begaeva

master's student

ole4ka_begaeva@mail.ru

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

L. G. Bogosavets

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Preschool and Additional Education*

gera1905@yandex.ru

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. The article presents material on the foundations of the development of the innovative culture of the head of a preschool educational organization in the management of innovative processes. The main components of the innovation culture are presented. Highlighted the strategy of innovation and measures aimed at its development and implementation. The structure of psychological readiness in the formation of managerial and innovative culture of the head of a preschool educational organization is presented. Knowledge in the field of management culture has been substantiated and presented.

Keywords: innovation, components of innovative culture, innovative culture, reflexivity, innovative development.

Управление образованием на уровне образовательной организации выступает актуальной и значимой проблемой, охватывающей возможные трудности реализации целостного образовательного процесса со всеми участниками образовательных отношений.

Опыт практики свидетельствует, что в новой парадигме управления дошкольным образованием имеется ряд следующих нерешенных вопросов: недостаточно выделено направлений и научно-обоснованных механизмов воплощения идеи инновационного развития дошкольного образования; медленно происходит профессионализация управленческой деятельности; отсутствуют параметры определения эффективности деятельности образовательной организации в условиях введения инноваций; ограничена сопряженность муниципального

звена управления образованием и образовательной организации, что снижает качественные результаты ее деятельности.

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что в настоящее время проводится немного исследований личностного развития профессиональной деятельности руководителя дошкольной образовательной организации (далее – ДОО) в сфере развития и формирования основ инновационной культуры при обновлении содержания образовательного процесса и его методов.

Вместе с тем следует отметить, что имеется достаточное количество исследований организации управленческой деятельности и стилей руководства, мотивации, динамики социально-психологической адаптации молодых руководителей и педагогов, личностных характеристик и авторитета руководителя ДОО.

Изучение личности руководителя, в том числе и руководителя ДОО, и продуктивности его управленческой деятельности осуществляется по следующим направлениям: профессионально значимые качества (О. В. Горлов, А. Л. Журавлев, А. И. Китов, Г. А. Нефедов, А. М. Омаров и др.); специальные свойства личности и их подструктуры (Е. Г. Молл, Э. С. Чугунова); индивидуальные особенности руководителя, проявляющиеся в управленческой деятельности (А. И. Галлактионов, Г. М. Зараковский, А. А. Крылов, Б. Ф. Ломов, А. В. Филиппов); социально-психологические модели личности руководителя (О. М. Зеленин, Л. Д. Кудряшова, В. С. Лазарев и др.). Сопоставление результатов данных исследований позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день недостаточно изучено такое направление, как процесс саморазвития руководителя дошкольной образовательной организации и условия его активизации, не ставилась задача специального изучения вопроса влияния инновационной культуры на процесс разработки новшеств в структуре формирования компонентов инновационной культуры в личностно профессиональном развитии руководителя ДОО [4].

Следует отметить, что циклический характер инновационного развития деятельности ДОО приводит к одновременному функционированию старых, традиционных, и новых средств обучения, воспитания и развития детей дошкольного возраста с учетом требований федерального государственного образовательного стандарта дошколь-

ной организации [2]. Уровень инновационного развития дошкольного образования определяется соотношением классических и новых методов и способов достижения целей педагогических (образовательных) систем. Педагогическая система ДОО включает в себя следующие группы элементов: цели образования; содержание; методы, средства, организационные формы обучения и воспитания; педагоги; воспитанники. В этой связи результаты нововведений и изменений во многом определяются характером участия в них управляющего звена [4].

Центральной фигурой инновационного процесса выступает руководитель ДОО, способный изменять и перестраивать свою деятельность в соответствии с потребностями и возможностями коллектива педагогов и детей, а также собственными ресурсами профессионального развития. На наш взгляд, сформированный уровень инновационной культуры определяет позиции эффективности в достижении инновационного процесса, успех внедрения которого взаимосвязан и взаимообусловлен инновационным поведением, профессионально-педагогической культурой руководителя – в его управленческих действиях проявляется личностное отношение к происходящим переменам в деятельности ДОО.

Практический опыт подтверждает, что управление в условиях неопределенности, в ходе разработки и внедрения инноваций, изменяющихся условий может иметь инновационно-рефлексивный стиль. Каждый участник (методист, педагог, педагог-психолог, учитель-логопед и др.) инновационного процесса имеет возможность и время оценить и осознать необходимость и важность предлагаемых изменений в личностном контексте, в том числе с позиций формирования компонентов инновационной культуры.

Анализ практики показывает, что для формирования компонентов инновационной культуры руководителю ДОО необходимы не только высокий интеллектуальный потенциал, но и критичное отношение к действительности, ее несовершенству, устремленность на поиски альтернативы при изменении содержания образовательного процесса, обогащение управленческих функций и действий в режиме инноваций, создание благоприятного психологического микроклимата в педагогическом коллективе.

К. Ю. Белая отмечает, что инновационная деятельность неотделима от творчества, что качество нововведения зависит от оригинальности и созидательного мышления, проявления основ инновационно-профессиональной культуры одной или нескольких индивидуальностей, другими словами, без творчества не может быть нововведения [2].

В этой связи при разработке и внедрении инноваций в ДОО следует учитывать феномен психологической готовности. Уточним, что ее структура при формировании управленческой и инновационной культуры руководителя ДОО может быть представлена пятью блоками, в каждом из которых есть стартовая установка к той или иной функции управления (А. Л. Журавлев): способность к достижению необходимого позитивного результата и к полному включению в инновационную деятельность; способность к нестереотипной деятельности в педагогическом коллективе; принятие самостоятельного и обоснованного управленческого решения; стрессоустойчивость; способность достижения согласия между педагогами, персоналом, родителями воспитанников [3].

Другие исследователи (А. А. Майер, Б. Д. Парыгин, Т. И. Шамов) отмечают, что отношение к нововведениям в процессе их управления включает следующие составляющие, оптимизирующие процесс развития основ инновационной культуры: готовность (мотивация); подготовленность (знания, умения и навыки, ценностные отношения); реальная активность в деятельности [5, 9, 12].

Руководитель ДОО должен быть готов к тому, что инновации в педагогическом коллективе потребуют значительной реорганизации как в структуре организации, так и в управлении ею, что может вызвать конфликты и демотивировать педагогов. Опыт практики показывает, что индивидуальное проявление отношения педагога к инновациям связано и с тем, как коллектив ДОО в целом относится к нововведениям – поддерживает или сопротивляется им. В этом случае руководителю дошкольной образовательной организации рекомендуется знать и использовать не только психологические, но и социокультурные стереотипы поведения и ценностные представления, посредством которых педагоги мотивируют и оправдывают свою позицию в отношении к инновациям [9].

Руководитель ДОО с целью подготовки организации к работе в инновационном режиме должен уметь анализировать социально-профессиональные характеристики и потенциал каждого педагога и отдельных групп в рамках коллектива, фиксировать различия их участия в нововведениях. Таким образом, обеспечивается возможность оценить соотношение соответствующих действий и противодействий конкретных педагогов ДОО к предстоящим инновациям.

Главное внимание в инновационном управлении уделяется выработке стратегии инновации и мер, направленных на ее разработку и реализацию. Осуществление инновационного управления в целом предполагает [1, 4]:

- разработку планов и программ инновационной деятельности;
- наблюдение за ходом разработки новой инновации, ее внедрением;
- рассмотрение проектов создания новых инноваций;
- обеспечение инновационной деятельности квалифицированным персоналом;
- создание временных творческих групп для комплексного решения инновационных проблем.

В этой связи сформированный высокий уровень инновационной культуры руководителя ДОО – это гарант развитого педагогического мышления, профессиональная самореализация, мастерство, индивидуальное творчество, осознание и осмысление своей роли в профессии. Под инновационной культурой будем понимать часть общечеловеческой и педагогической культуры, в которой присутствуют результаты и ценности образования, воспитания, а также способы педагогической деятельности, необходимые для инновационного режима развития деятельности коллектива дошкольной образовательной организации в целом. Уточним компоненты инновационной культуры руководителя ДОО (таблица).

Инновационная культура в деятельности руководителя, менеджера образования удерживается в сознании и инновационно-творческом поведении педагогов и переносится в образовательное пространство ДОО, обогащая и изменяя структуру, содержание и функции управления: прогноз в деятельности; коррекция и анализ инновационных процессов, обеспечивающий вариативные способы реализации поставленных задач; рефлексия, способствующая адекватному пред-

ставлению о себе и своем месте в инновационном режиме с учетом позиций и основ развития инновационной культуры.

Основные компоненты инновационной культуры руководителя дошкольной образовательной организации

Компонент инновационной культуры	Психолого-педагогическое содержание компонента
Гуманистический подход	Система взглядов на человека (педагога, ребенка) как высшая ценность, подчинение образования задачам развития личности, умение создавать образовательное пространство в ДОО так, чтобы актуализировать для его участников культуросообразное бытие
Профессионально-управленческая компетентность	Философская и культурологическая подготовка, педагогический менеджмент, владение педагогической технологией и коммуникативной организаторской деятельностью в управлении инновационными процессами
Аксиологические ориентации	Субъективная позиция в деятельности, умение ориентироваться и пользоваться свободой выбора в многообразии ценностей
Рефлексивность и творчество	Способность строить свою деятельность, соотнося ее с интересами педагогического коллектива, чувствительность к достоинствам и недостаткам собственной личности и других личностей, умение создавать продуктивные модели инновационных процессов
Инновационный потенциал	Гибкость и вариативность в принятии решений, открытость и диалогичность инновационных идей, инновационное поведение, восприимчивость к новому

Следует отметить, что, кроме специальной подготовки в области культуры межличностных взаимоотношений в профессии, менеджеру образования необходимы знания в сфере культуры управления. В процессе своей профессиональной деятельности руководитель ДОО воздействует на мотивационную сферу каждого педагога, подбирая зада-

ния с учетом его интересов и способностей, используя поощрения и наказания, моральные и материальные стимулы, создает благоприятный психологический климат, вызывает стремление работать лучше. Сплоченность коллектива напрямую связана с отношением менеджера образования к педагогам и персоналу в целом, коллегиальностью в работе. Главными слагаемыми основ инновационной культуры являются умения руководителя поддерживать доброе имя педагога в деятельности коллектива путем доброжелательной оценки его работы, учитывать индивидуальные возможности каждого педагога при стимулировании активности личности, ее креативности и новаторства [1].

Таким образом, решение проблем развития, воспитания и обучения детей возможно при совершенствовании управленческой системы, высокого уровня профессионализма руководителей образовательных учреждений, преобразования педагогического процесса. Руководитель ДОО с развитой инновационной культурой осуществляет и последовательно реализует изменения в содержании и способах управленческого функционирования (педагогический анализ, планирование, организация, руководство и контроль), прогнозируя на основе закономерностей и направлений достижение конкретных целей, что позволяет получить более высокие результаты при тех же или меньших затратах с возможными радикальными изменениями внутренней системы. В связи с этим важным становится вопрос о необходимости специальной подготовки управленцев в сфере образования. Одним из механизмов в решении этой задачи является прохождение менеджерами образования курсов повышения квалификации с позиции развития инновационной культуры, где необходимо предусмотреть возможность увеличения в учебном плане дисциплин, освещающих вопросы инноваций, теории управления, социально-психологических аспектов руководства, знания основных инновационных направлений в области педагогики и управления [8, 12].

Список литературы

1. *Атемаскина, Ю. В.* Современные педагогические технологии в ДОО: учебно-методическое пособие / Ю. В. Атемаскина, Л. Г. Богославец. Санкт-Петербург: Детство-Пресс, 2012. 112 с. Текст: непосредственный.

2. *Белая, К. Ю.* Инновационная деятельность в ДОУ: методическое пособие / К. Ю. Белая. Москва: Сфера, 2004. 156 с. Текст: непосредственный.

3. *Журавлев, А. Л.* Психология совместной деятельности / А. Л. Журавлев. Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук, 2005. 639 с. Текст: непосредственный.

4. *Концепция* федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Москва: Сфера, 2014. 30 с. Текст: непосредственный.

5. *Майер, А. А.* Управление инновационными процессами в ДОУ: методическое пособие / А. А. Майер. Москва: Сфера, 2010. 123 с. Текст: непосредственный.

6. *Маслоу, А.* Мотивация и личность: перевод с английского / А. Маслоу. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 351 с. Текст: непосредственный.

7. *Немова, Н. В.* Управление методической работой в школе / Н. В. Немова. Москва: Сентябрь, 1999. 175 с. (Библиотека журнала «Директор школы». Вып. 7). Текст: непосредственный.

8. *Орлова, Э. А.* Социокультурные проблемы и формы их решения. Парадигмы социального взаимодействия / Э. А. Орлова. Москва: Изд-во Гос. науч.-исслед. ин-та семьи и воспитания, 2001. 343 с. Текст: непосредственный.

9. *Парыгин, Б. Д.* Социальная психология территориального самоуправления / Б. Д. Парыгин. Санкт-Петербург: Унигум, 1993. 168 с. Текст: непосредственный.

10. *Урмина, И. А.* Инновационная деятельность в ДОУ: программно-методическое обеспечение: пособие для руководящих и административных работников / И. А. Урмина, Т. А. Данилина. Москва: Линка-Пресс, 2009. 320 с. Текст: непосредственный.

11. *Урмина, И. А.* Лидерство в проблемных ситуациях: теоретико-культурный анализ: диссертация ... кандидата культурологии / Ирина Александровна Урмина. Москва, 2003. 144 с. Текст: непосредственный.

12. *Шамов, Т. И.* Оценка управленческой деятельности руководителем школы / Т. И. Шамов, Г. М. Тюлю, Э. В. Литвиненко. Вологда: [Б. и.], 1995. 56 с. Текст: непосредственный.

УДК 316.4

ОТНОШЕНИЕ К БЕЗДОМНЫМ ЖИВОТНЫМ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В. А. Лучкова

магистрант

viktoria.luchkoff@yandex.ru

*Ивановский государственный университет,
Иваново, Россия*

Аннотация. Проблема бездомных животных достаточно актуальна. Собаки и кошки, свободно обитающие на улицах городов, всегда были привычной частью городской экосистемы, но в последнее время их число заметно возросло. Среди причин роста популяции городских бездомных животных исследователями отмечаются низкий уровень стерилизации и чипизации, а также недостаточное влияние государственной политики на формирование ответственного отношения к ним.

Представлены результаты социологического опроса, исследующего отношение жителей г. Иваново и г. Комсомольска к проблеме бездомных животных. Его основные задачи – выявление мнения о причинах бездомности, отношение респондентов к бездомным животным, оценка потребностей в сервисах по уходу за животными и т. д. Данные социологического опроса могут быть полезны в работе волонтеров, некоммерческих организаций и органов государственной власти.

Ключевые слова: зооволонтерство, девиантное поведение, социальная проблема, городская среда, бездомные животные.

ATTITUDE TOWARDS HOMELESS ANIMALS IN THE URBAN ENVIRONMENT

V. A. Luchkova

master's student

viktoria.luchkoff@yandex.ru

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

Abstract. The problem of homeless animals is quite urgent. Dogs and cats, freely living on the streets of cities, have always been a familiar part of the urban ecosystem, and recently their number has increased markedly. Among the reasons for the growth of the population of urban homeless animals, researchers note the low level of sterilization and chipization, as well as the insufficient influence of state policy in the formation of a responsible attitude towards them.

This article presents the results of a sociological study of the attitude of residents of Ivanovo and Komsomolsk to the problem of homeless animals. The main indicators of the study were opinions about the reasons for homelessness, the respondents' feelings about stray animals, an assessment of the need for animal care services, etc. Sociological survey data can be useful in the work of volunteers, NPOs and government bodies.

Keywords: volunteering with animals, deviant behavior, social problem, urban environment, stray animals, homeless animals.

Современное общество, по определению ученых, – это общество риска, в котором на глобальном и региональном уровнях сосуществуют множество социальных проблем. «На уровне социальной политики, общественного мнения, публичной повестки дня социальные проблемы выступают маркерами социальной несправедливости, социального бедствия, социального неравенства, а их решение вменяется в качестве одной из основных функций государственной власти» [4, с. 40]. Одной из важных социальных проблем современности является проблема бездомных животных. По данным сайта общества «Всемирная защита животных» на планете насчитывается около 500 млн собак, из которых 75 % – городские бездомные [10]. Причин существования этого явления много, но основными являются девиантное поведение владельцев животных, недостаточная просвещенность населения и отсутствие понимания того, что приобретение домашнего животного влечет за собой социальную ответственность.

Сам термин «бездомные животные» означает популяцию животных, оставшихся без надзора человека. Средой их обитания являются городские улицы и любые другие рекреационные зоны. Также в категорию бездомных попадают животные, оказавшиеся в приютах и на передержке [7].

Зачастую животные становятся жертвами моды, поскольку даже в самых развитых странах мира клубы по разведению породистых кошек и собак действуют практически бесконтрольно. Это, в свою очередь, приводит к появлению невостребованных животных, которые увеличивают число безнадзорных.

Можно выделить две основные причины роста популяции городских бездомных животных:

- во-первых, низкий уровень их стерилизации и чипизации [8]. Проявление халатности при уходе и содержании животного – одна из форм жестокого обращения с ним, человек подвергает опасности сво-

его питомца, а в случаи его потери – посторонних людей [9]. Быть найденным есть шанс только у тех домашних животных, чьи хозяева позаботились об их идентификации и чипировании;

- во-вторых, недостаточное влияние государственной политики в вопросах формирования ответственного отношения к животным, а главное – отсутствие правоприменительной практики при жестоком обращении с ними. Опыт таких стран, как Германия и США, где защита животных закреплена на конституционном уровне и распространена на все сферы жизни общества, показывает, что без поддержки со стороны государства проблему не решить. Кроме того, жестокость в отношении бездомных животных наносит существенный ущерб общественной нравственности, формирует агрессивный настрой и способствует совершению более жестоких (насильственных) преступлений против животных и людей [1].

Не менее важно и то, что беспризорные животные создают угрозу для безопасности городского населения. Бесконтрольное интенсивное увеличение числа бездомных животных с учетом их стайного поведения приводит к повышению агрессии по отношению к людям, особенно к детям. Отсюда многочисленные нападения на прохожих и причинение им тяжелых травм (укусы) и увечий [5]. Еще одной проблемой является риск заражения тяжелыми инфекционными заболеваниями [3].

В российском обществе отношение к бездомным животным двойственное. С одной стороны, они вызывают жалость и стремление помочь, подкормить, вылечить, взять к себе домой или найти для них нового хозяина. С другой – бродячие собаки представляют собой реальную угрозу жизни и здоровью человека, стая из десятка-полтора крупных особей вызывает как страх, так и агрессию, вплоть до стремления уничтожить ее как источник опасности [2].

Проблема изучения поведения бездомных животных в городской среде достаточно актуальна в общественных науках. Так, исследованием причин появления бездомных животных на улицах городов занимаются А. А. Воробьев, Р. А. Кулагина, Т. А. Линдт, Р. В. Мяконьков, М. Д. Сидорова, И. А. Шитова, З. Н. Шуклина и др. Ученые выделяют самые разнообразные причины увеличения популяции безнадзорных животных, но сходятся во мнении, что главной причиной

является недостаточная просвещенность населения, немаловажное значение имеет отсутствие необходимых культурных традиций. Анализу феномена зооволонтерства посвящены работы М. А. Боровик, С. О. Ильинской, А. Е. Кулагина, Н. В. Левченко, Д. В. Михель. Эти ученые характеризуют деятельность организованных зоозащитников, взаимодействия внутри их сообществ. Стоит отметить, что, несмотря на важность и актуальность представленной темы, в большинстве случаев в исследованиях представлены медицинские и экологические аспекты влияния бездомных животных на городскую среду.

В апреле и мае 2019 г. был проведен опрос среди жителей г. Иваново и г. Комсомольска, в котором приняли участие 204 человека, из них 53 % женщин и 47 % мужчин (6 возрастных групп, начиная с 14 лет) (табл. 1). Также учитывались такие характеристики, как уровень образования, семейное положение, род занятости и наличие детей. Был реализован стратифицированный непропорциональный тип выборки; метод опроса респондентов – уличный опрос.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики респондентов в зависимости от города проживания, % (n = 204)

Характеристика респондентов	Город	
	Иваново	Комсомольск
Возрастная группа		
14–23 лет	16,7	16,7
24–29 лет	16,7	16,7
30–39 лет	16,7	16,7
40–49 лет	16,7	16,7
50–59 лет	16,7	16,7
60 лет и старше	16,7	16,7
Пол респондентов		
Женщины	52,9	52,9
Мужчины	47,1	47,1

Исследовательской задачей являлось изучение влияния размера города на отношение населения к бездомным животным. В связи с этим были выбраны типичный средний город центральной полосы России (г. Иваново) и типичный малый город (г. Комсомольск).

Обратимся к данным исследования (сумма ответов превышает 100 %, так как один респондент мог выбрать несколько вариантов ответа). Основными причинами бездомности животных респонденты считают «выбрасывание» домашних животных на улицу и следующее за этим их неконтролируемое размножение, отсутствие ответственного отношения к животным (рис. 1).

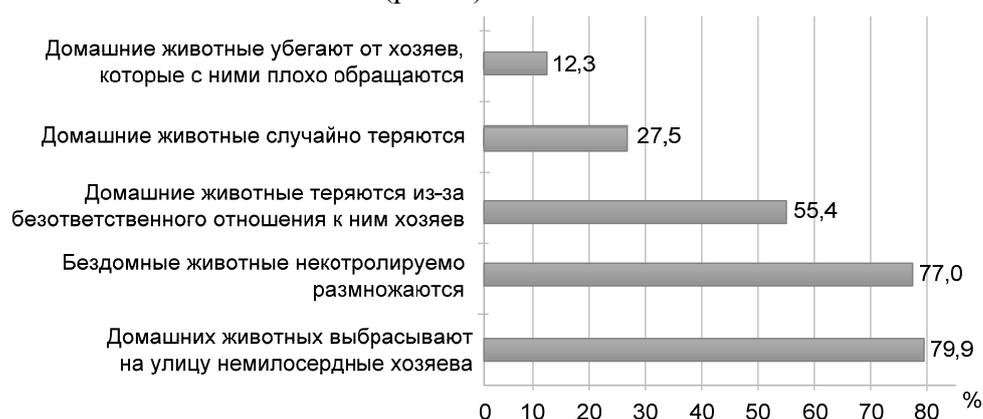

Рис. 1. Мнения респондентов о причинах появления бездомных животных, % (n = 204)

Отметим, что, несмотря на существующие данные о росте числа нападений бездомных на людей, большая часть респондентов (43,6 %) не знала о таких случаях. Лично с агрессией бездомных животных встречались 10,3 % опрошенных.

Заметна разница в ответах жителей среднего и малого городов, не сталкивавшихся с инцидентами нападения бездомных животных на людей. Это связано с тем, что в Комсомольске меньше бездомных животных, чем в Иваново, и, соответственно, меньше источников информации, из которых можно было бы узнать о подобных происшествиях. Также следует отметить, что мужчины чаще осведомлены о ситуациях, связанных с нападением бездомных животных на людей. Эти данные схожи с результатами исследования английских специалистов – собаки нападают на представителей сильного пола в два раза чаще, чем на женщин, из-за более высокого уровня тревожности [6]. В целом, можно сказать, что большинство респондентов фиксируют проблему наличия бездомных животных в городской среде: 63,2 % часто встречают бездомных животных на улице своих городов.

Также в опросе был задан блок вопросов о чувствах, которые вызывают бездомные животные у респондентов (рис. 2).

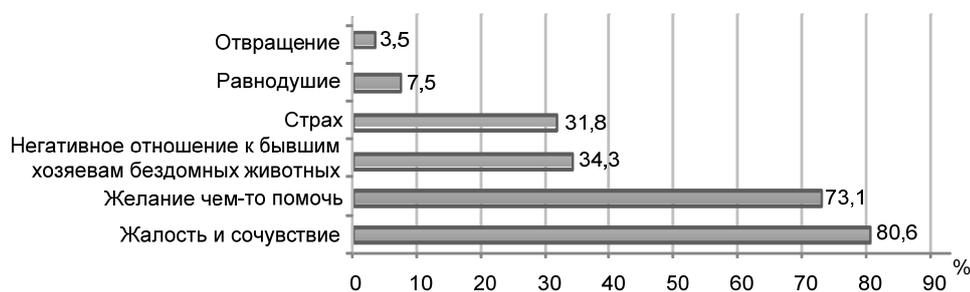

Рис. 2. Чувства респондентов при виде бездомного животного на улице, % (n = 204)

Абсолютное большинство респондентов при виде бездомного животного испытывает жалость и сочувствие (80,6 %), чуть менее популярным оказался вариант «желание чем-то помочь» (73,1 %).

Подавляющее большинство респондентов (75,9 %) уверено, что в их городе не хватает приютов для домашних животных. Исследование также показало, опрошенные убеждены в необходимости кладбищ для домашних животных (38,4 %). Перекрестный вопрос о наличии у респондентов домашних животных выявил, что чаще так отвечали те, кто раньше был хозяином питомца. Данные о потребностях в сервисах по уходу за животными в зависимости от размера города отражены в табл. 2.

Таблица 2

Оценка потребностей в сервисах по уходу за животными в зависимости от размера города, % (n = 204)

Сервис	Город	
	Иваново	Комсомольск
Ветеринарные клиники	23,8	30,4
Приюты для бездомных животных	66,3	85,3
Гостиницы для животных	36,6	25,5
Зоомагазины	22,8	39,2
Площадки для выгула животных	82,2	60,8
Благотворительные фонды	65,3	60,8
Кладбища для животных	36,6	40,2
Всего хватает	4	0

Таким образом, в Комсомольске больше всего не хватает приютов для бездомных животных, в городе нет ни одного подобного сервиса. Процент тех, кто указал, что в городской среде не хватает ветеринарных клиник, незначителен, так как в городе есть ветеринарная клиника. Однако респонденты указали, что она нуждается в существенных изменениях: профессиональных ветеринарах, новом оборудовании и ремонте.

Существующая взаимосвязь между переменными «оценка изменения количества бездомных животных» и «представление о преобладающем виде бездомных животных» составляет 0,88 (коэффициент корреляции Пирсона), что свидетельствует о достаточно сильной корреляционной связи. Это означает, что среди тех респондентов, кто прогнозирует рост бездомных животных в городской среде, устойчивы мнения о преобладании в городах безнадзорных собак. Можно предположить, что данная социальная проблема в городской среде будет продолжать актуализироваться.

Еще одним важным моментом исследования являлось изучение источников получения информации о бездомных животных. Опрос показал, что основными источниками информации оказались социальные сети и Интернет в целом (70 %). Респонденты демонстрируют низкую информационную вовлеченность в данную социальную проблему: более половины опрошенных не знают о существовании петиций в защиту животных, а с законом «Об ответственном обращении с животными» знакомы только 6,4 %. Больше половины опрошенных считают, что в их городе необходимо организовать образовательно-просветительские курсы по обучению гуманному и ответственному отношению к животным (59,3 %).

Таким образом, исследование показало, что большинство респондентов и среднего, и малого города оценивают ситуацию с бездомными животными как проблемную. В зависимости от типа города различаются и наличие институциональных полей организации защиты животных, и сами практики этой защиты. Жители малого города нацелены на собственные силы в решении проблем, связанных с бездомными животными, тогда как население среднего города ставит в приоритет работу специализированных организаций.

С учетом анализа данных исследования можно предложить следующие рекомендации. Администрациям городов совместно с представителями приютов для животных и зоопсихологами следует создать образовательно-просветительские курсы по обучению гуманному и ответственному отношению к животным. Также приютам для животных совместно с школами и ву-

зами целесообразно организовать «Школы зооволонтеров», которые будут обучать желающих правильной работе с животными, в том числе адекватным методам помощи, которые не навредят ни самим животным, ни людям.

Список литературы

1. *Базаров, П. Р.* Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации) / П. Р. Базаров. Текст: непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 80–85.
2. *Баскин, Л. М.* Изменение поведения млекопитающих при одомашнивании / Л. М. Баскин. Текст: непосредственный // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 1990. Т. 95. Вып. 3. С. 25–31.
3. *Блохин, Г. И.* Собаки в городе / Г. И. Блохин. Текст: непосредственный // Ветеринарная патология. 2002. № 1. С. 126–131.
4. *Богомолова, Е. С.* Социология социальных проблем: современное состояние и перспективы развития / Е. С. Богомолова. Текст: непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18, № 3. С. 39–54.
5. *Медведева, К.* Это опасно: в России резко увеличилось число нападений животных на людей / К. Медведева. URL: <https://fedpress.ru/news/77/society/2120177>. Текст: электронный.
6. *Ордовская, А.* Почему жертвами собак чаще становятся мужчины, чем женщины / А. Ордовская. URL: <https://weekend.rambler.ru/people/43163522-pochemu-zhertvami-sobak-chasche-stanovyatsya-muzhchiny-chem-zhenschiny/>. Текст: электронный.
7. *Пашута, О.* Бездомные животные: описание проблемы, приюты, помощь и рекомендации / О. Пашута. URL: <https://www.syl.ru/article/382574/bezdomnyie-jivotnyie-opisanie-problemyi-priyutyi-pomosch-i-rekomendatsii>. Текст: электронный.
8. *Садыкова, А.* Откуда на улицах берутся бездомные животные и что с ними делать? / А. Садыкова. URL: <https://takiedela.ru/news/2019/08/23/mify-o-bezdomnykh-zhivotnykh/>. Текст: электронный.
9. *Соммер, Д. С.* В чем ценность человека? / Д. С. Соммер. Москва: Кодекс, 2018. 192 с. Текст: непосредственный.
10. *World Animal Protection.* URL: <https://www.worldanimalprotection.org/>. Text: print.

УДК 37.041

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ХРЕСТОМАТИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ У ГИТАРИСТОВ-ПЕРВОКЛАССНИКОВ

Д. Д. Черникова

магистрант

ddtch@mail.ru

*Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

Аннотация. Обосновывается актуальность и необходимость применения информационных компьютерных технологий в образовательном процессе, в том числе в системе дополнительного музыкального образования детей. Описаны возможности мультимедийной хрестоматии при обучении игре на гитаре для развития навыка самостоятельной работы. Даны определения и раскрыто содержание таких понятий, как «самостоятельная работа», «навык самостоятельной работы» применительно к игре на гитаре. Представлены условия, обеспечивающие развитие данного навыка у детей. Описано содержание разработанной мультимедийной хрестоматии для обучающихся первых классов детской школы искусств по классу гитары, рассмотрены результаты опытно-поискового исследования и проведен анализ апробации мультимедийной хрестоматии в муниципальном автономном учреждении культуры «Детская школа искусств № 5» города Екатеринбурга.

Ключевые слова: мультимедийная хрестоматия, детская школа искусств, младший школьник, гитарист-первоклассник, самостоятельная работа, навык самостоятельной работы.

APPLICATION OF MULTIMEDIA CHRESTOMATY FOR DEVELOPING THE SKILLS OF INDEPENDENT WORK IN HIGH-CLASS GUITARISTS

D. D. Chernikova

master's student

ddtch@mail.ru

*Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia*

Abstract. This article substantiates the relevance and necessity of using information computer technologies in the educational process, including the system of additional music education for children. The paper describes the capabilities of a multimedia reader, including learning to play the guitar to develop the skill of independent work. The definitions are given and the content of such concepts as “independent work”, “the skill of independent work” in relation to playing the guitar is revealed. The conditions providing the development of this skill in children are presented. The content of the developed multimedia reader for the first grades of the children's art school for the guitar class is described. The article presents the results of an experimental research study and analyzes the testing of a multimedia reader in the municipal Autonomous cultural institution “Children's Art School No. 5” in Yekaterinburg.

Keywords: multimedia reader, children's art school, junior schoolchild, first-grader guitarist, independent work, independent work skill.

Система дополнительного образования детей и взрослых в Российской Федерации является уникальной социальной практикой – площадкой для отработки новых образовательных моделей и технологий, позволяющих реализовывать различные образовательные потребности, в том числе музыкальные.

Разработка и внедрение в образовательный процесс информационных технологий расширяет границы обучения, делает его более эффективным, обеспечивает разнообразие учебной информации, упрощает ее поиск, а также преподносит ее в более доступном формате, в оригинальном виде. А. А. Коновалов среди важнейших направлений развития информационного обеспечения образовательного процесса называет «обогащение образовательных программ современными педагогическими, в том числе информационно-компьютерными, технологиями и средствами обучения» [7, с. 13]. Одним из таких средств является мультимедийная хрестоматия, внедрение которой в процесс обучения игре на музыкальных инструментах, прежде всего младших школьников, сегодня становится особенно актуальным.

Действительно, образовательный процесс в детской школе искусств обязует обучающегося уделять значительное время самостоятельной работе с целью повышения технических навыков игры на инструменте и развития творческих способностей. В самостоятельную работу на начальном этапе обучения входит строгое выполнение поставленных педагогом задач, для чего необходимы следующие умения: распределение времени, самоорганизация, поиск наиболее эф-

фективных способов достижения целей. Педагог с самых первых занятий должен найти способ правильно организовать самостоятельную работу обучающегося, повысить уровень его самоорганизации и самоконтроля, сформировать навык самостоятельной работы.

Сегодня в научных исследованиях довольно полно отражены теоретические и практические аспекты самостоятельной работы и ее организации (Е. С. Григорова, О. А. Нильсон) [4, 10], вопросы применения современных информационных технологий, их внедрения в образовательный процесс (А. А. Бариева, Г. С. Чебушев и др.) [1, 12], в том числе в музыкальном образовании (Е. Д. Коломиец и др.) [6], методика преподавания игры на шестиструнной гитаре и формирование навыков самостоятельной работы в классе гитары (А. И. Гемадиев, Н. П. Михайленко) [2, 9], в том числе возможности мультимедийных пособий для организации самостоятельных занятий подростков по игре на гитаре (Н. И. Буторина, А. Д. Макаридин) [8]. Тем не менее проблема создания мультимедийных технологий, их внедрение в образовательный процесс на начальном этапе обучения игре на музыкальных инструментах, в том числе на гитаре, остается нерешенной.

Сам термин «самостоятельная работа» рассматривается в педагогике и психологии с разных сторон – как средство организации обучающегося (Н. Д. Гальскова, Б. И. Коротяев, П. И. Пидкасистый, И. Н. Разливинских, Е. Г. Тарева), как метод обучения (Л. Замелина, А. В. Усова), как организованная педагогом деятельность (Р. Г. Голант, Б. П. Есипов, П. И. Пидкасистый, И. Н. Разливинских), как форма организации по управлению деятельностью обучающихся (Б. Т. Лихачев, О. А. Нильсон). Под самостоятельной работой будем понимать форму организации деятельности, направленную на достижение поставленных учебных задач в специально отведенное для этого время, проходящую без участия педагога, позволяющую получать, усваивать, закреплять и совершенствовать знания, умения и навыки.

Понятие «навык самостоятельной работы» с учетом первоначального определения термина «навык» представляет собой автоматизированные компоненты сознательного действия в результате организованной деятельности, направленной на достижение постав-

ленных учебных задач в специально отведенное для этого время, проходящей без участия педагога, позволяющей получать, усваивать, закреплять и совершенствовать знания, умения и навыки. В самостоятельной работе музыканта это могут быть такие действия, как организация рабочего места, грамотное распределение времени занятия относительно имеющихся учебных задач, подготовка музыкального инструмента и исполнительского аппарата, обращение к наглядным примерам исполнения в процессе работы над произведением (звуковым и визуальным).

Развитие навыка самостоятельной работы у гитаристов-первоклассников детской школы искусств успешно протекает при грамотной организации этого процесса. Самостоятельная работа, как и урок, является основной формой обучения, поскольку результаты урока готовят почву для самостоятельной работы, а проделанная самостоятельная работа позволяет достигать учебных целей намного быстрее.

Рассматривая самостоятельную работу с психологической стороны, стоит отметить, что она обуславливается индивидуально-психологическими и личностными особенностями обучающегося как ее субъекта. Ее основу составляет саморегуляция деятельности – самостоятельность в начале действий, постановка целей, управление волевыми усилиями, контроль за ошибками и результатами действий.

В процессе самостоятельной работы обучающийся детской школы искусств должен проявлять терпение, внимание и концентрацию, чтобы осваивать музыкальный материал как технически, исполняя произведения ритмично и указанными в нотах пальцами, так и музыкально, передавая выразительность и красоту мелодии, отражая художественный замысел композитора и свое видение произведения.

Как отмечалось выше, самостоятельная работа является основной формой обучения в детской школе искусств. При работе над развитием навыка самостоятельной работы обучающемуся необходимо научиться ставить цели и достигать их, проявлять интерес к познавательной деятельности, уметь организовать себя, проводить анализ своей деятельности, опираться на предоставленный педагогом план, а также формировать положительную мотивацию к осуществлению музыкальной деятельности.

Анализ научной и методической литературы позволил заключить, что навык самостоятельной работы обучающихся первого класса детской школы искусств по классу гитары сводится к доведенным до автоматизма действиям, в которые входят следующие компоненты:

- подражание разработанным педагогом алгоритмам и их анализ;
- составление графика и режима работы;
- организация пространства для самостоятельной работы;
- постановка целей, задач и их выполнение (следование плану работы над произведением);
- концентрация внимания и анализ собственных действий;
- музыкально-исполнительская самостоятельность.

Современным дидактическим средством, позволяющим развивать навык самостоятельной работы обучающихся по классу гитары, становится мультимедийная хрестоматия, содержание которой составляют систематически подобранные материалы, соответствующие учебным целям и задачам, в состав которых входят такие мультимедийные компоненты, как текст, звук, аудио, видео, анимация и графика, а также гиперссылки, которые облегчают взаимодействие с большим объемом материала и обеспечивают быстрое перемещение между разделами мультимедийной хрестоматии.

Возможности мультимедийной хрестоматии для развития навыка самостоятельной работы у обучающихся первого класса детской школы искусств по классу гитары уникальны, поскольку они, по А. А. Бариевой и М. В. Юриной, обеспечивают гибкость и интерактивность обучения и познания в целом за счет следующих ресурсов [1, 3]:

- наличие гипертекстовых принципов структурирования учебного материала, позволяющих перемещаться между частями текста, а также переходить к другому виду информации, к внешним ресурсам;
- аудио- и видеосопровождение текстовой информации, их сочетание с анимацией;
- возможность на любом этапе работы с программой вести текущий самоконтроль;

- сокращение времени на поиск необходимой информации, доступ к ней, лучшее понимание и более глубокое изучение предоставленного материала;
- взаимодействие с информацией в электронном (более привлекательном для обучающегося) виде и мотивация на контакт с новой областью знаний;
- обращение к информации в любое время, ее быстрая актуализация и долговременное хранение;
- предоставление широкого поля для активной самостоятельной деятельности обучающихся;
- организация игровых форм обучения;
- высокая наглядность учебного материала;
- возможность «регулярной корректировки учебника по мере появления новых данных» [3, с. 70].

Представим содержание мультимедийной хрестоматии для развития навыка самостоятельной работы обучающихся по классу гитары. Данное средство обучения создавалось на базе программы Microsoft PowerPoint, удобство которой обусловлено возможностью просмотра и использования презентации на большом количестве устройств без установки дополнительных плагинов и расширений. Сопутствующими программами по разработке мультимедийной хрестоматии стали Sibelius Ultimate, конвертер 4K YouTube To MP3, видеохостинг YouTube, сервис по поиску изображений в Интернете – «Яндекс.Картинки».

Содержание мультимедийной хрестоматии включает элементы, позволяющие осуществлять переход между основными блоками ее наполнения с возможностью возвращения на исходный слайд с помощью гиперссылок (внутренних, внешних – к интернет-ресурсам). Поскольку обучающийся первого класса детской школы искусств по классу гитары должен сформировать навык действия по алгоритму, каждый элемент содержания имеет свой порядковый номер.

Центральный элемент меню содержания – выбор произведения для разучивания, навык самостоятельной работы вступает в действие после перехода на соответствующий слайд, где обучающемуся пре-

доставляется возможность выбора одного из четырех произведений для дальнейшей самостоятельной проработки.

Переходя к наиболее понравившемуся произведению, обучающийся перемещается к конкретным действиям (рис. 1), в которые входят следующие компоненты: автор произведения и его название – информация познавательного характера, расширяющая кругозор; изучение нот (видео, изображение, аудио); просмотр видеоисполнения (общий план, отдельно левая и правая рука крупным планом); разучивание произведения. Также имеется возможность перехода к выбору другого произведения из содержания мультимедийной хрестоматии или, при необходимости, завершению презентации, что обеспечивает свободу действий при работе над более понравившимся материалом или прекращении самостоятельной работы.

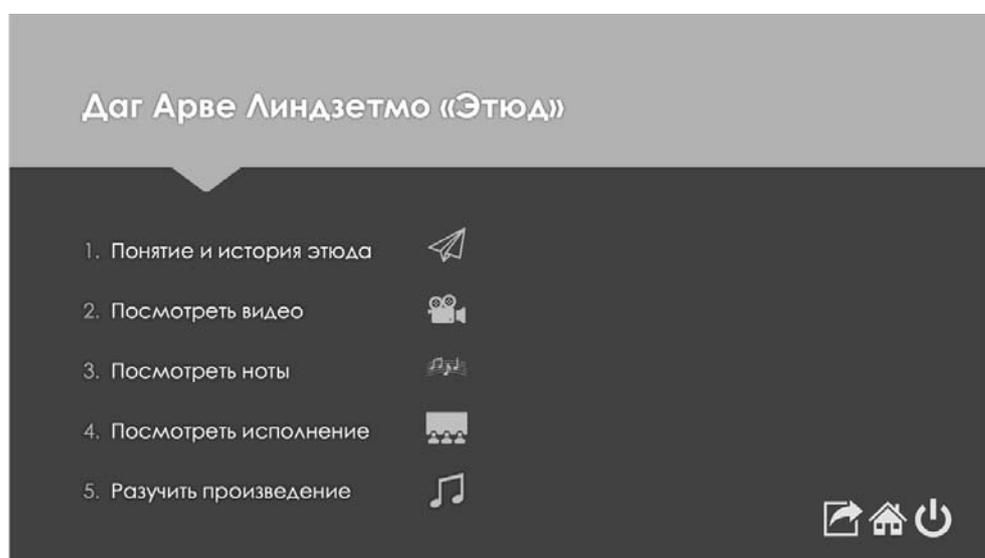

Рис. 1. Меню произведения «Этюд»

Каждое из произведений мультимедийной хрестоматии можно прослушать в разных темпах (медленно, умеренно, быстро) и сыграть под метроном в соответствии с наиболее подходящим темпом. Также реализована возможность разогрева исполнительского аппарата с помощью упражнений для разыгрывания.

Заключительный этап действий обучающегося формирует основную систему по разучиванию произведения и ее постепенное запоминание (рис. 2).

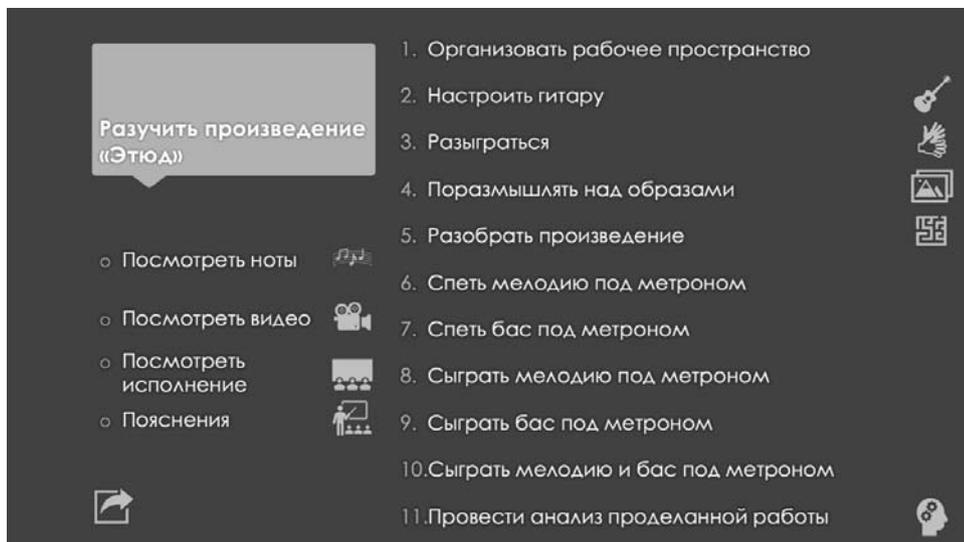

Рис. 2. Алгоритм разучивания произведения

Апробация описанной выше мультимедийной хрестоматии осуществлялась в муниципальном автономном учреждении культуры «Детская школа искусств № 5» города Екатеринбурга с 3 февраля по 13 марта 2020 г., в результате была выявлена динамика развития навыка самостоятельной работы у обучающихся первого класса детской школы искусств по классу гитары.

На первом этапе (*пилотажное анкетирование*) было выявлено, что обучающиеся первого класса детской школы искусств по классу гитары регулярно осуществляют самостоятельную работу, однако проводят ее в небольшом объеме и сталкиваются с трудностями, имеют возможность работать за компьютером, умеют и часто используют его для обучения, но редко применяют компьютерные средства на занятиях по гитаре.

С учетом опыта личного общения с обучающимися, а также результатов пилотажного анкетирования было заключено, что обучающиеся первого класса детской школы искусств проявляют интерес к ор-

ганизации обучения, построенном на взаимодействии с компьютером, которое помогло бы организовать самостоятельную работу и повысить ее эффективность, что позволяет говорить о необходимости использования в учебном процессе мультимедийной хрестоматии, синтезирующей текст, звук, аудио, видео и анимацию, развивающей навык самостоятельной работы у обучающихся.

На втором этапе апробации (*взаимодействие с мультимедийной хрестоматией*) обучающимся было предложено выбирать произведения в соответствии с предложенным порядком мультимедийной хрестоматии для выявления динамики развития навыка самостоятельной работы. По окончании работы над каждым произведением обучающиеся должны были проанализировать и оценить свою самостоятельную работу в соответствии с количеством выполненных пунктов («5» – от 17 до 21, «4» – от 11 до 16, «3» – от 6 до 10), после чего приступить к разучиванию следующего произведения.

В процессе самостоятельной работы увеличивался уровень оценивания обучающихся собственной самостоятельной работы по разработанному плану мультимедийной хрестоматии (рис. 3), а также менялась тенденция обращения к разработанным моделям работы над музыкальным материалом, что не повлияло на оценку (рис. 4).

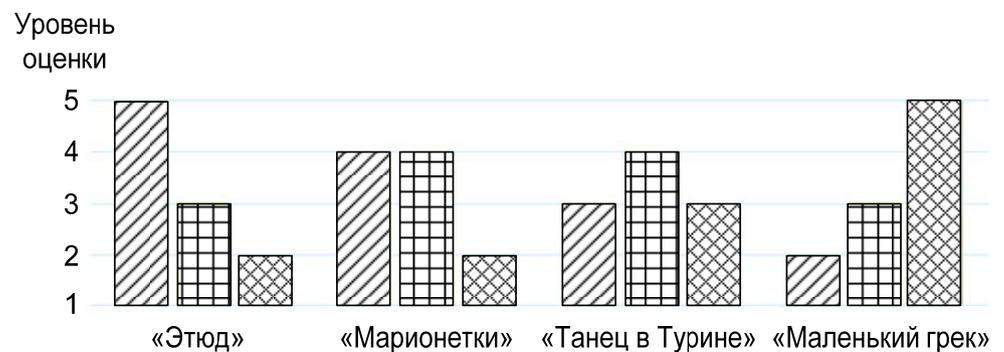

Рис. 3. Самооценивание обучающихся:
 ▨ – «3»; ▩ – «4»; ▩ – «5»

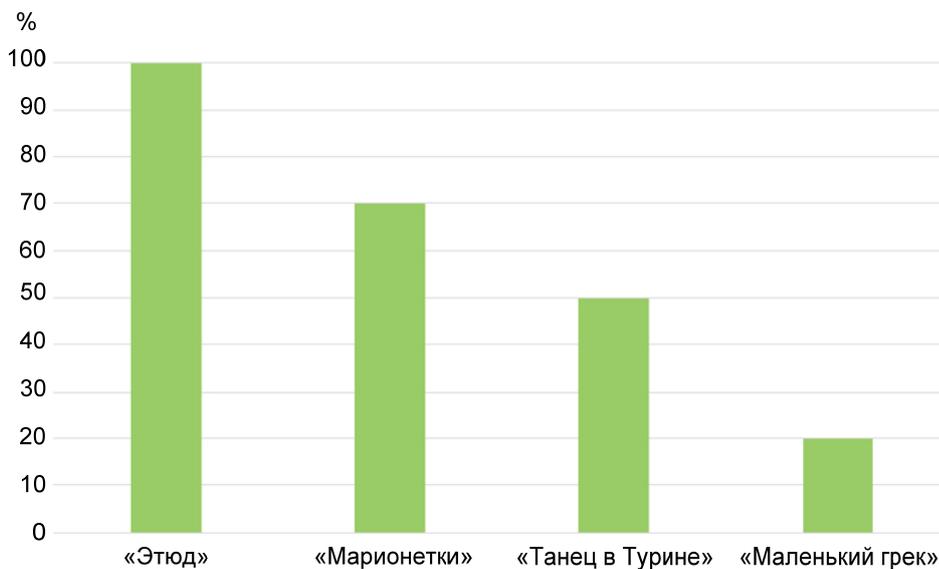

Рис. 4. Степень обращения обучающихся к плану разучивания произведений

На заключительном этапе (*зачет и итоговое анкетирование*) апробации был проведен зачет, на котором обучающиеся демонстрировали техническое и художественное исполнение произведения «Маленький грек». Представленные данные (рис. 5) позволяют сделать вывод о том, что оценка обучающихся, полученная ими за проделанную самостоятельную работу, как правило, соответствует оценке, выставленной на зачете, или имеет значение на балл выше, что говорит об эффективности развития навыка самостоятельной работы с использованием мультимедийной хрестоматии.

Проведение итогового анкетирования позволило заключить, что после работы с мультимедийной хрестоматией (рис. 6) обучающиеся первого класса детской школы искусств по классу гитары стали больше времени уделять самостоятельной работе (ежедневно или регулярно по 30–45 мин), улучшили навыки работы за компьютером, умения организовать себя (самоорганизацию), закрепили модель разучивания музыкальных произведений.

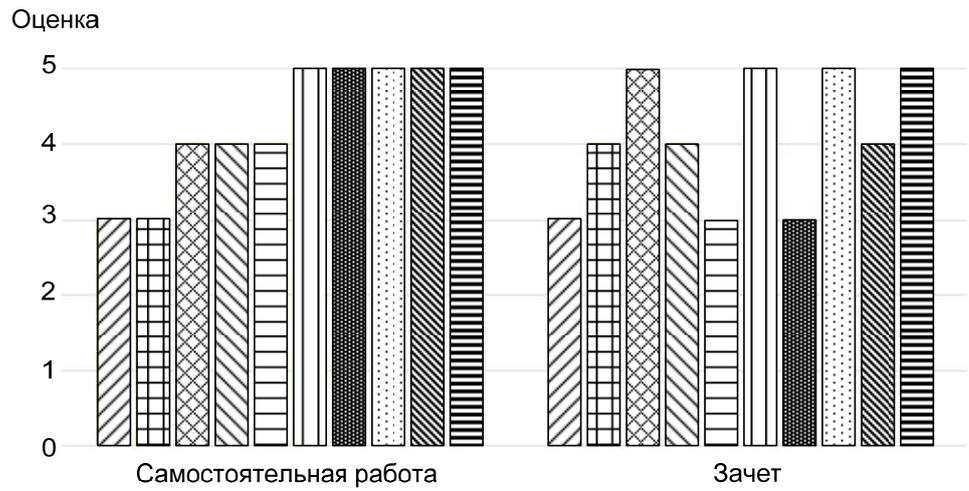

Рис. 5. Оценка обучающихся:

- ▨ – обучающийся № 1; ▩ – обучающийся № 2; ▤ – обучающийся № 3;
- ▥ – обучающийся № 4; ▦ – обучающийся № 5; ▧ – обучающийся № 6;
- ▨ – обучающийся № 7; ▩ – обучающийся № 8; ▤ – обучающийся № 9;
- ▥ – обучающийся № 10

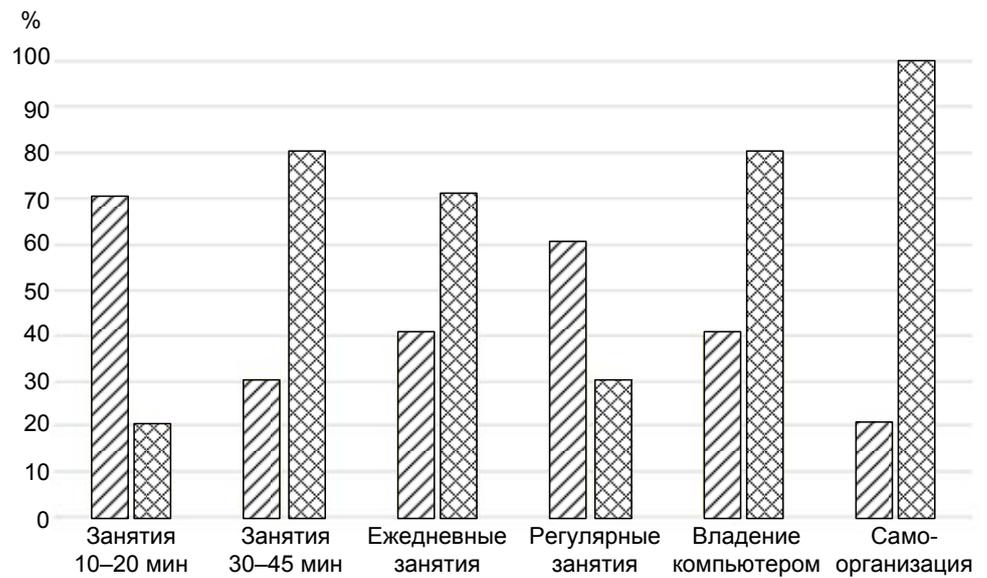

Рис. 6. Динамика изменений в самостоятельной работе обучающихся:

- ▨ – до применения мультимедийной хрестоматии;
- ▤ – после применения мультимедийной хрестоматии

Обучающиеся в целом положительно оценили мультимедийную хрестоматию и процесс работы с ней, проявляли самостоятельность в поиске решения возникающих вопросов, активно взаимодействовали с интернет-ресурсами и отметили, что смогут продолжать самостоятельно работать без использования мультимедийной хрестоматии, достигая поставленных целей и задач.

Таким образом, разработанная мультимедийная хрестоматия может оказать большую помощь в развитии навыка самостоятельной работы у обучающегося, поскольку активизирует его учебную деятельность, повышая мотивацию к самостоятельным занятиям, развивает познавательную деятельность, наглядно-образное и творческое мышление, формирует навыки восприятия музыки и обогащает музыкальный опыт, способствует более быстрому овладению инструментом (гитара) за счет наличия поэтапных шагов в изучении произведений и наглядных визуальных примеров их исполнения, позволяет производить самостоятельный анализ произведений и их проработку в разных темпах, сокращает время разучивания произведений учебной программы юных гитаристов.

Кроме того, мультимедийная хрестоматия сегодня действительно становится эффективным электронно-дидактическим средством не только развития навыка самостоятельной работы обучающихся при обучении игре на гитаре, но и формирования метапредметных универсальных учебных действий, а опыт создания представленной мультимедийной хрестоматии может быть полезен при внедрении рассматриваемого мультимедийного средства в образовательный процесс, в том числе при обучении игре на других музыкальных инструментах, а также адаптации содержания для обучающихся старших классов.

Список литературы

1. *Бариева, А. А.* Внедрение современных информационных технологий в образовательный процесс / А. А. Бариева. Текст: электронный // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы 6-й Международной научной конференции. Уфа: Лето, 2015. С. 228–230. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/148/7414/>.

2. *Гемаддиев, А. И.* Развитие навыков самостоятельной работы учащихся в классе гитары / А. И. Гемаддиев, Д. И. Гемаддиев. Текст: непосредственный // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: материалы 5-й Международ-

ной научно-практической конференции. Казань, 16 нояб., 2016 г. Казань: Изд-во Казан. фед. ун-та, 2016. С. 233–237.

3. Градалева, Е. А. Методические основы создания мультимедийных учебных пособий / Е. А. Градалева, М. В. Юрина. Текст: непосредственный // Поволжский педагогический вестник. 2016. № 4 (13). С. 67–72.

4. Григорова, Е. С. Организация самостоятельной работы младших школьников на уроках математики / Е. С. Григорова. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуманитар. пед. ун-та, 2019. 63 с. Текст: непосредственный.

5. Исакова, Т. Б. Сущность понятия «самостоятельная работа» / Т. Б. Исакова. Текст: электронный // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 2. С. 93–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-amostoyatel'naya-rabota>.

6. Коломиец, Е. Д. Информационно-коммуникационные технологии в музыкальном образовании / Е. Д. Коломиец. URL: <https://nsportal.ru/shkola/muzyka/library/2019/11/14/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-muzykalnom>. Текст: электронный.

7. Коновалов, А. А. Профессионально-педагогическое образование: современные тенденции и пути развития / А. А. Коновалов. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 1 (1). С. 7–14.

8. Макаридин, А. Д. Содержание и технология создания мультимедийного пособия для организации самостоятельных занятий подростков по игре на гитаре / А. Д. Макаридин, Н. И. Буторина. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 1 (1). С. 54–70.

9. Михайленко, Н. П. Методика преподавания игры на шестиструнной гитаре / Н. П. Михайленко. Киев: Книга, 2003. 248 с. Текст: непосредственный.

10. Нильсон, О. А. Теория и практика самостоятельной работы учащихся / О. А. Нильсон. Таллин: Валгус, 1976. 165 с. Текст: непосредственный.

11. Разливинских, И. Н. Понятие, виды и требования к организации самостоятельной работы младших школьников / И. Н. Разливинских. Текст: непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 94–100.

12. Чебушев, Г. С. Современные средства мультимедиа и их применение / Г. С. Чебушев, А. С. Мохова. Текст: электронный // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). С. 44–47. URL: <https://moluch.ru/archive/258/59184/>.

Научное издание

ИННОВАЦИОННАЯ НАУЧНАЯ СОВРЕМЕННАЯ
АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ
(ИНСАЙТ)

Научный журнал

Выпуск 2(2)

Редакторы: Т. В. Шептунова, Е. В. Суворова, Е. В. Евстигнеева

Компьютерная верстка: А. В. Кебель, Н. А. Ушенина

Дизайн обложки: С. Сидоров

<https://www.Insight.rsvpu.ru/>

e-mail: insight-rsvpu@mail.ru

Журнал основан в 2020 г.

Подписано в печать 19.10.20. Формат 70×108/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 6,3. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 500 экз. Заказ № _____.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
